

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

АЗБУКА.

Издана по новому правописанию под
наблюдением и с предисловием
проф. П. Н. Сакулина.

МОСКВА.
1917.

1917/18

1790227

БИБЛИОТЕКА
по Народному Училищу.

с

орки и охраняет - угодники члнз нар, члнз сел

ВОСТОК И

АЗБУКА

ТИПОГРАФИЯ Т-ва „ЗАРУГА“,
Москва, Воздвиженка, Крестовоздви-
женский пер., д. 9. Телефонъ 5-87-02.

Государствен. библиотек
по народ. му
образованию

№ 15392 рз

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Охотно принял я предложение издательства „Задруга“ проредактировать или, точнее говоря, прокорректировать „Азбуку“ Л. Н. Толстого и его „Первую книгу для чтения“ применительно к новому правописанию, которое с осени текущего 1917 года вводится в наших школах. Этой важной реформе суждено произвести плодотворный переворот в области начального обучения. Существенным образом упростит она механизм чтения и писания. Учащие в начальных школах до такой степени проникнуты этим убеждением, что изъявляют полную готовность учить по-новому, не дожидаясь, пока будут отпечатаны по новой орфографии буквари и книги для чтения. Но, разумеется, нужно как можно скорее придти на помощь этим беззаветным деятелям народного просвещения.

Мне лично было радостно выполнять свое скромное задание. Не только потому, что этим я помогаю осуществлению реформы, в значении которой твердо уверен, но и потому, что я работаю над сочинениями Льва Николаевича, самобытного новатора школы.

Правда, вспомнилось мне, что много лет тому назад, когда в обществе ходили еще довольно смутные слухи об орфографической реформе, в печати как-то промелькнуло известие, будто Лев Николаевич неодобрительно отозвался об этой попытке. Возможно. Но я не сомневаюсь, что Лев Николаевич не отказал бы нам в своем сочувствии, после того как ближе познакомился бы с проектом, который тогда только что выработывался. Думать таким образом позволяет нам всё, что мы знаем о Толстом, как педагоге. Чуждый каких-либо предвзятых теорий, дорожа „непедагогическим складом“ русского ума и в высокой степени обладая этим качеством, Толстой смело пролагал новые пути там, где особенно легко водворяется рутинная „Всем существом своим“ постиг он, что свобода есть душа педагогики. Толстому ли бояться разумных новшеств? Без сомнения, он понял бы, что новое правописание нужно прежде всего для блага народа, для тех трудящихся масс, ради которых в шестидесяти годах он сам сделался деревенским учителем. Новое правописание понижает барьер, отделяющий неграмотного от грамотного. ¹⁾ Как в языке эсперанто Толстой усмотрел полезный шаг в сторону сближения народов между собою, так и новое правописание он мог бы причислить к тем средствам, которые облегчают общение людей между собою и увеличивают количество добра на земле.

Пусть же Лев Николаевич, как автор, еще раз поведет наших детей по новому пути реформированной грамоты.

¹⁾ Насколько Толстой сознавал трудности нашего правописания, об этом свидетельствует между прочим тот факт, что даже в книгах для чтения изданных Львом Николаевичем в 70-х годах, буква Ъ, а отчасти и другие случаи, важные в орфографическом отношении, напечатаны жирным шрифтом.

Само собою разумеется, я не позволил себе никаких изменений в композиции толстовских книг, тем более, что я и не считаю себя специалистом по начальному обучению. Моя забота заключалась лишь в том, чтобы последовательно выдержать принципы нового правописания, что на первых порах может представлять некоторые трудности.

Особенности нового правописания сводятся к следующим пунктам.

I.

1) Исключается буква ъ, с последовательною заменою её через е (колено, дѣвера, семя, в избе, кроме).

Примечание 1-е. В необходимых случаях признается желательным, но необязательным употребление буквы ё (нёс, вёл, всё).

Примечание 2-е. Буква ѓ, разумеется, употребляется так же, как было до сих пор.

2) Исключается буква ѳ с заменою её через ф (Фома, Афанасий, фимиам, кафедра).

3) Исключается буква њ в конце слов и частей сложных слов (хлеб, посол, меч, пять куч, контр-адмирал), но сохраняется в середине слов в значении отделительного знака (сьемка, разъяснять, адъютант).

Примечание. Буква њ употребляется во всех тех случаях, что и теперь.

4) Исключается буква і, с заменою её через и (учение, Россія, пиявка, Иоанн, высокий).

Примечание. Букву ижицу еще Грот считал исключенною из русской азбуки.

II.

5) В род. пад. ед. ч. прилагательных, причастий и местоимений пишется,—ого,—его вместо—аго,—яго (добраго, пятого, котораго, синега, свежего, идущаго).

Примечание. Следовательно, окончание, употребляемое теперь только под ударением (слепога), будет писаться во всех случаях.

6) В имен. и вин. пад. мн. ч. женск. и ср. рода прилагательных, причастий и местоимений пишется—ые,—ие, ~~въсего~~—ья, —ія (добрые матери, старые окна, синие ленты, какие небеса, насекомые, животные юга, столовые для рабочих).

7) Родительный падеж местоимения личного женск. рода пишется ея (или её), вместо ея.

Примечание. Значит, родительный и винительный падежи этого местоимения пишутся одинаково.

8) Пишется они вместо оне въ имен. пад. мн. ч. женск. рода.

9) Пишется в женск. роде одни, одних, одним, одними, вместо однё, однёх, однём, однёми.

Примечание. Стало быть, написания они и одни отвосятся ко всем родам.

III.

10) Приставки из, воз, вз, раз, роз, низ, без, чрез перед гласными и звонкими согласными пишутся с ъ, но з заменяется буквой с перед глухими согласными, в том числе и перед с (извините, воззвание, разумно, взыскать, низвергать, безвольный, чрезвычайно, — исправить, воспитать, всхожие семена, расстаться, роспись, испосланный, бесполезно, череполосица, чересседельник).

11) При переносе слов можно ограничиться следующими правилами:

а) согласная (одна или последняя в группе согласных) непосредственно перед гласной не должна быть отделяема от этой гласной;

б) группа согласных в начале слов не отделяется от гласной;

в) буква й перед согласной не должна быть отделяема от предшествующей гласной;

г) конечная согласная, конечное й и группа согласных на конце слов не могут быть отделены от предшествующей гласной;

ж) при переносе слов, имеющих приставки, нельзя переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная находится перед согласной; напр., надлежит делить „под-ходить“, а не „по-ходить“, „раз-вязать“, а не „ра-вязать“.

12) Допускается слитное и раздельное написание в наречиях, составленных из сложения существительных, прилагательных и числительных с предлогами („в стороне“ и „в стороне“, „в течение“ и „в течение“, „сверху“ и „сверху“, „двое“ и „в двое“) ¹⁾.

В строгом соответствии с принципами нового правописания изменены мною как алфавит, которым начинается „Азбука“ Л. Н. Толстого, так и весь ее русский текст. Славянский отдел, конечно, оставлен в прежнем виде ²⁾. Здесь дети познакомятся с существованием ъ, і, е, ѵ (впрочем, учащие уже сумеют найти надлежащий момент для того, чтобы сообщить детям об исключенных буквах).

Для облегчения школьников, на всем протяжении азбуки систематически печатается ё.

В остальном „Азбука“ Л. Н. Толстого сохраняет тот вид, какой был придан ей в новой редакции самим составителем.

П. Сакулин.

¹⁾ Научное обоснование вышеизложенных пунктов даю мною в брошюре „Новое русское правописание“ (М. 1917), а освещение всей орфографической реформы с исторической, педагогической и научной стороны читатель найдет в другой моей брошюре «Реформа русского правописания» (Петроград, 1917).

²⁾ За исключением двух заглавий в начале отдела да наименования числительных в конце его.

10. ПЕРИОДЫ НА БОЛЬШЕ ИЛИ НА МЕНЬШЕ
ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ

11. ПЕРИОДЫ НА БОЛЬШЕ ИЛИ НА МЕНЬШЕ
ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ

12. ПЕРИОДЫ НА БОЛЬШЕ ИЛИ НА МЕНЬШЕ
ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ

13. ПЕРИОДЫ НА БОЛЬШЕ ИЛИ НА МЕНЬШЕ
ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ

14. ПЕРИОДЫ НА БОЛЬШЕ ИЛИ НА МЕНЬШЕ
ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ

15. ПЕРИОДЫ НА БОЛЬШЕ ИЛИ НА МЕНЬШЕ
ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ

А	Б	В	Г	Д	Е
Ж	З	И	К	Л	М
Н	О	П	Р	С	Т
У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш
Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю
Я	Ё	Й			

а Аа аз	бе Бб буки	ве Вв веди	ге Гг глаголь	де Дд добро	йе Ее есть
же Жж живете	зе Зз земля	и Ии иже	ке Кк како	ле Лл люди	ме Мм мыслете
не Нн наш	о Оо он	пе Пп покой	ре Рр рцы	се Сс слово	те Тт твердо
у Уу у	фе Фф ферт	хе Хх хер	це Цц цы	че Чч червь	ше Шш ша
ще Щщ ща	ер Ъъ твердый знак ер	ы Ыы еры	ерь Ьь мягкий знак ерь	э Ээ оборотное е э	ю Юю ю ю
я Яя я	йо Ёё ё	й Ий и краткое.			

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Жжзз Зз Чч
 Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс Тт
 Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщъъ ы ь Ээ
 Юю Яя

Слова, начинающиеся с букв азбуки.

Аня Баня Ваня Гаша Даша Ели Жуки
 Заря Имя Катя Люди Миша Няня Оля
 Паша Руки Сани Тётя Уха Федя Ходы
 Цари Чеки Шуба Щука Эти Юла Яма.

Слова, заключающие все звуки.

Бусы Возы Гуща Пыжи Люди Маша
 Феня Цари Косы Хочу Эти Еда.

Слова, начинающиеся с букв, как они произносятся.

Арбуз. Белка. Ведро. Герасим. Дерево. Ели. Ездок. Жеребёнок.
 Зерно. Иголка. Кедровые орехи. Лебедь. Медведь. Невод.
 Обруч. Перо. Репка. Селёдка. Телега. Утка. Ферт. Хер. Цер-
 ковь. Червяк. Шерсть. Щенок. Эта. Юла. Яблоня. Федя.

БА МА ПА НО ДО НУ БУ ТУ ТЫ МЫ
ТИ НИ МЯ ЩИ ТЯ СЯ ТЮ НЮ ЛЮ.

Туча.	Дуня.	Каша.	Рыба.	Тятя.
Тула.	Буры.	Рама.	Дыры.	Тюра.
Куча.	Гуща.	Рана.	Лыжи.	Щёки.
Лужа.	Пуля.	Сало.	Лыко.	Няня.
Луки	Гуси.	Мама.	Мясо.	Люди,
Дули.	Буря.	Мыло.	Пары.	Люли.
Дуги.	Сума.	Мыши.	Кули.	Тётя.
Души.	Шины.	Митя.	Пиля.	Лёля.
Руки.	Диво.	Гиря.	Зима.	Сады.
Буки.	Пиво.	Козы.	Душа.	Луга.
Бусы.	Тина.	Сохи.	Губа.	Луна.
Муха.	Пища.	Кожа.	Сума.	Цари
Пилы.	Лиза.	Кони.	Пуды.	Дуга.
Силы.	Рига.	Раки.	Быки.	Рука.
Жилы.	Горы.	Баба.	Тёща.	Мука.
Вилы.	Нары.	Лапа.	Дыня.	Суды
Липы.	Воры.	Сажа.	Дядя.	Пыжи.
Зубы.	Ноги.	Саша.	Муха	мала.
Щука.	Сани.	Даша.	Пиля	тупа.
Шуба.	Бани.	Маша.	Сума	худа.
Дуры.	Ваня.	Жало.		
Губы.	Катя.	Цапа.		

Мухи малы.	Руки голы	Щуки-рыбы.
Пилы тупы.	Гуси наши.	Дядя дома.
Руби дубы.	Куры рябы.	Маша дома.
Руби липу.	Суши шубу.	Сади сады.
Ноги босы.	Буди Ваню.	Тащи сани.
Дуги туги.	Люди рады.	Купи дыню.

Мука была сыра.
 Дуга была туга.
 Катя была мила.
 Катя шила шубу.
 Таня жила дома.
 Маша била Васю.
 Баба мыла руки.
 Мыши пили воду.
 Люди пили вино.
 Паша мыла щёки.
 Маше дали каши.
 Рыбы было мало.
 Дуне дали маку.
 Маша была рада маку.
 Няня была рада сыну.

Тёща рада была зятю.
 Дяде надо было луку.
 Тёте надо было муки.
 Я вижу кучу сору.
 Я чиню шубу Кати.
 Кума дала куму рыбы.
 Таня дала Маше сала.
 Люби, Ваня, Машу.
 Люби, Маша, Ваню.
 У Маши руки были голы.

У Маши ноги были босы.

Бабы жали жито. Вася и Таня были малы и были милы.

Жили куры и

гуси у дома, и жила лиса у рощи. У лисы были ноги вялы, и зубы были тупы, куры и гуси были рады.

Азы. Ужи. Еда. Уха. Усы. Юла. Упа. Яма. Ямы. Ухо. Уши. Осы. Оси. Ели. Я мою. Я рою. Я дую. Я лаю. Я жую.

Я жую это мясо.

Я дую на кашу.

Я мою уши.

Я рою эту яму.

У деда усы белы.

Мы ещё малы.

Упа—река.

Руби эти ели.

Маша ела уху.

И я хочу ухи.

Иди сюда, Оля.

Мама дала ухи.

Оля ела уху.

Купи Васе юлу.

Ему надо юлу.

Купи дяде чаю.

Ему надо чаю.

Я дала Васе эту юлу, а Маше дала ту юлу.

Эта юла наша, а та юла ваша.

По часу сижу: азы буки учу.

У Тани ума мало.

Кому надо чаю, иди сюда.

Даю чаю.

Бе. Ве. Ге. Де. Же. Зе. Ме. Не. Ле.
Пе. Ре. Се. Те.

Небо.	Лето.	Петя.	Щепà.	Весы.
Рèпа.	Мèра.	Гòре.	Невà.	Селò.
Сèно.	Вèщи.	Деды.	Ценà.	Лещи.
Сèмя.	Сèни.	Лесà.	Делà.	Перò.
Пòле.	Мòре.	Бедà.	Мèна.	Чекà.

Сени новы.	Репы нету.	Режу дулю.
Щели малы.	Сена нету.	Цежу воду.
Перо тупо.	Верю деду	Лечу дядю.
Сено сыро.	Лежу дома.	

Тётя била Петю. Гуси сели на воду. Дети сели на сено. Жили мыши у печи. Баба дала Ване и Пете мёду. Бери косы и иди на поле. Няня, чеши Та- не косу.	Лежи тише на печи, уже не рано. Чини шубу Пе- ти. Она худа. Было лето, пала зима. Щи и каша— пицца наша. Няне была баня. Няня была рада бане.
--	---

Но у няни мыла не было.

Мама дала няне мыла.

Бабы сели на сене и пели, а дети рыли и мяли сено.

У Феди и Вани были сети.

Неси сети на реку.

Я режу репу и даю репы Ване и Пете.

У меня на теле шуба, а на шее бусы.

Эти ели выше липы.

Не руби эту липу.

Эта липа ещё

мала на лыко.

Иди, Ваня, тише, ноги у тебя ещё малы.

Дети, куда вы дели вашу юлу?

Дали бы вы юлу Мане.

Она была бы рада.

Иди, дядя.

Дети уже сели за щи и кашу.

Дяде надо соли. Неси ему соли.

На поле пыли и дыму нету.

Была у дома лужа. На лужу сели гуси. Гуси были серы.

Жила баба у деда. Были оба седые.

У реки были норы, и жили раки.

Не бери рака за шею. Неси, Ваня, рака.

Я несую суму.

Иду до дома.

Дома лягу на печи.

Я веду Таню за руки. Она ещё мала, и ноги Тани малы.

У деда ещё мёду нету. Васё не дали мёду.

Урощи была ива.

Не руби эту иву.

Эта ива наша.

Тётя дала Кате мяты, а Пете дала чаю.

Море сине и небо сине.

Небо выше.

Море ниже.

На небе тучи.

На заре иди на луга.

Суши сено на доме.

Руби липу на лыки, иву на дуги, а дубы на сани.

Тяни сети по реке.

Ищи рыбу.

Неси дяде рыбы на уху.

Воры были на поле, а кони были дома.

Эта шуба на меху, но хуже шубы Пети.

Тоню тяну, рыбу ищю, уху варю.

Были цепи наши на поле и цепи целы.

Ну, Вася, уже не рано.

Иди. Митя уже у мамы на печи.

Не шуми, Ваня, не буди дядю, а сиди тихо.

У мамы было не мало дела.

Она шила шубы Тани и Маши.

У Саши на лице была сажа.

Мама мыла лицо Саши.

Тане дали бусы на шею.

Бусы были милы, и Таня была рада.

Ваня и Дуня сели на сене и рыли сено.

Мы были на реке.

У Пети ноги были сухи, а у меня ноги были сыры.

Суши ноги на печи.

Таня села на сено и пела: люли, люли, дули, дули!

Мама была на реке, мыла.

И я иду туда. Не иди на реку. У тебя ноги босы.

У Тани было горе.

Тётя шила Тане шубу на меху.

Меху было мало.
Беда Тане. Зи-
ма, а шубы нету.

Кате дали мыла.
Она мыла лицо
и шею.

И лицо, и шея,
и руки Кати были
белы.

У Кати или у
Вани боле силы?

Катя дала руку
Ване.

Тяни, Ваня, за
руку Катю.

У Кати силы
боле, а у Вани
силы нету.

Тётя дала Варя
мёду. Варя сама
ела мало мёду, а
дала мёду Мише,

Васе и Кате, и
они были рады.

Сани были на
низу.

Вези сани нагору.

Ну же, дети, жи-
во на сани.

Дети сели на
сани и были рады.

У дяди была на
руке рана.

Мама дала сала.

Я мажу дяде ра-
ну на руке, я лечу
ему рану.

Няня ела кашу.

Маша села ня-
не на руки.

Няня дала Ма-
ше каши.

Муха села Ма-
ше на руку.

Мама дала му-
хе каши.

И няня была сы-
та, и Мама была
сыта, и муха была
сыта.

У Миши были
сани.

Мама и Петя
сели на сани.

Вези сани, Ми-
ша.

А у Миши силы
нету.

Рвы. Дни. Псы. Сны. Рты. Лбы. Мхи.
Лжи. Пни. Дно. Зло. Кто. Что. Сто.
Рви. Ржи. Жми. Жни. Гни. Чти. Три.
Спи. Жги. Лги. Жгу. Мну. Мцу. Тку.
Две. Все. Ржа. Два. Тля. Зря. Лгу.
Тру. Рву. Где. Вся. Всё. Вру. Шлю.

Я жду дядю.

Я тру семя.

Я рву дули.

Я жгу сено.

Я тку липу.

Я жму руку.

Не лги и не ври.

Не зли пса.

У пса зубы не
тупы.

Шли дети по
лесу, сели на пни.

Я вижу сны про
Машу.

Где ты была?

Что у тебя на лбу?

Вся рыба ушла
на дно реки.

Мне дали чаю,
а для тебя нету.

Лежи и спи.

При маме я бы-
ла мила три дня.

Я жну три дня.
Я тку всю зиму.

Трава.
Ключи.
Блины.
Глаза.
Земля.
Кости.
Буквы.
Сабля.
Вёдра.
Место.
Время.
Стены.
Утка.
Плечи.
Нитка.

Весна.
Пчела.
Листы.
Звезда.
Гнездо.
Слово.
Крыса.
Птицы.
Шляпа.
Черви.
Шишка.
Шапка.
Блюдо.
Книга.
Слава.

Труба.
Цветы.
Грибы.
Изба.
Седло.
Камни.
Волки.
Масло.
Груша.
Спицы.
Пушка.
Галка.
Грабли.
Скука.
Грива.

Зерно.
Грачи.
Стекло.
Крючки.
Тепло.
Двери.
Капля.
Палка.
Вилки.
Звери.
Глина.
Брови.
Пчёлы.
Щёлка.
Шёлки.

Капли малы.
Чашки новы.
Груши спелы.

Глаза светлы.
Блины жирны.
Труба крива.

Палки гладки.
 Стены стары.
 Булки вкусны.
 Щенки слепы.
 Бадки полны.
 Белки мелки.
 Брови чёрны.
 Пушки крепки.

Масло жёлто.
 Крыши кривы.
 Крысы ловки.
 Цветы видны.
 Кошки хитры.
 Хлебы мягки.
 Стены плохи.
 Чулки стары.

Наши пряли.
Наши пряли.
 Ваши спали.
Ваши спали.
 Капля мала, а
 по капле море.
Капля мала, а
по капле море.
 По снегу грибы
 не ищи.
По снегу грибы
не ищи.
 Кошке шутки, а
 мышке слёзки.

Кошке шутки, а
мышке слёзки.
 Наша кошка ста-
 ла стара.
 Наши гости мно-
 го пили браги.
 Тётка Мавра взя-
 ла всю крупу.
 Павлу дали мно-
 го квасу.
 Мишке нынче
 дали книгу.
 Крысы крупны,
 а мышки мелки.

Мы бы крыли печку, не видно крышу, да тёсу стало крысы. уже нету.

Пришла весна, сте пряжу. Пришла стала видна на лугу парни, стали трава. возле.

Клали скирды. Засни, Вася, пришло время. Уже было жарко, было трудно, а всё стало вовсе темно. пели песни.

Настя спела песню. Хвалю за то Стало темно. Берри спички, три о Настю. стену, зажги свечку.

Сиди крепче на Плыли люди по седле, держи за реке, стала буря. Держи вёсла твёрже, гребни крепче.

Несла баба ведро квасу. На ведре была крышка. Я нынче прочту по книге всю сказку, это мне не трудно.

Пришли гости. Сняли шапки, сели на лавки.

Ушла крыса за Стала школа, пошли дети. Сели на

лавки, взяли книги.

Деду скучно было дома. Пришла внучка, спела песню.

Тётка дала Насте ленту. Настя рада была ленте.

Тётка шила шубу Насте. Сама пела песни, а Настя спала подле тётки.

Наши деды стали стары. Глаза стали слепы. Ноги стали слабы. Все стали плохи.

Настя ела грушу, а у Маши текли слюнки. Стыдно, Маша, утри губы.

Мама, купи мне нитки, я свяжу тёт-

ке чулки. Чулки тётки стали стары. Видны пятки.

На ёлке были шишки. Дети взяли эти шишки, снесли полны шапки.

Бабка долго шла, трудно стало бабке идти. Она легла и спала и после легче пошла и дошла.

Два волка вышли прямо на меня и стали на бугре. Мне стало жутко.

Пало много снега. По снегу шли звери, и видны были следы. Пришли люди, шли по следу и нашли зверя.

Вбили на дворе два шеста. На верху были платки и шапки. Дети лезли на шесты. Брали платки и шапки.

У бабки была внучка; прежде внучка была мала и всё спала, а бабка сама пекла хлеба, мела избу, мыла, шила, пряла и ткала на внучку; а после бабка стала стара и легла на печку и всё спала. И внучка пекла, мыла, шила, ткала и пряла на бабку.

† Помню, я была мала, тётка дала мне тряпку, иглу и

нитку. И я сшила себе сумку. Сумка была плоха, но я была горда, что сама сшила эту штуку.

Петя и Маша были гости у Насти. Они вышли все вместе за кусты и сели на траву. Настя взяла хлеба и масла, и они вместе ели, а после пели песни.

На лугу были чурки. Дети взяли эти чурки и клали избу. Прежде стены, после крышу. И на крыше была труба, а на углу были двери. Изба

была не мала, но двери были тесны для куклы. Дети сняли крышу, и куклы сели туда сверху.

Несла баба ведро воды. Ведро было худо. Вода текла на землю. А баба была рада, что нести стало легче. Пришла, сняла ведро, а воды нету.

Пришла Настя после школы. Одна мама была дома. Настя села у стола, взяла книжку и прочла сказку. Мама была рада.

Птица свила гнездо на кусте. Дети нашли гнездо и сняли на землю. Гляди, Вася, три птички! На утро пришли дети, а гнездо уже было пусто. Жалко было.

Дети на дворе рыли себе грядки. У Васи были дубки, а у Пети была репа. На лето у Васи всё были дубки, а у Пети репы не было.

На дворе было чисто. Среди двора была куча песку. Вышли дети, сели на кучу песку, и пошла игра.

Клали по двору кучки. Была игра: у кого выше кучка.

Сели гуси на воду. По воде пошли круги всё шире и шире, а после стало гладко. Вода была чиста, и видны были лапки.

Была у Насти кукла. Настя звала куклу дочка. Мама дала Насте для её куклы всё, что надо. Были у куклы юбки, кофты, платки, чулки, были даже гребни, щётки, бусы.

Пошла Катя поутру по грибы, взяла Машу. Маша

была мала. На пути была речка. Катя взяла Машу себе на спину. Сняла чулки и пошла по воде. Сиди крепче, Маша, да не жми меня за шею. Пусти ручки, а то мне душно. И Катя снесла Машу.

Маша и Гриша сели на лодку. А лодка была худа. Была дыра. Стала лодка полна воды. Маша и Гриша стали мокры и слезли на землю.

Жили мыши на поле подле пруда. Пришла весна. Пошли воды. Мыши

пошли на гору. На горе жила лиса. Лиса была рада, что пришли мыши, и ела сразу по две мыши и стала жирна.

У Маши была тётка. Маша пришла и села на лавку. Тётя дала Маше два куска дыни. Маша снесла дыни брату Пете.

— Была зима, но было тепло. Было много снега. Дети были на пруду. Взяли снега, клали куклу. — Руки зябли. Зато кукла вышла славно. Во рту куклы была

трубка. Глаза куклы были угли.

Спала кошка на крыше, сжала лапки. Села подле кошки птичка. Не сиди близко, птичка, кошки хитры.

Нашли дети ежа на траве. Бери его, Вася, на руки. Мне колко. Ну клади шапку на землю, а я скачу его на шапку. Шапка была мала, и дети ушли, а ежа не взяли.

Таня знала буквы. Она взяла книгу и куклу и дала книгу кукле, будто школа. Учи, кук-

ла, буквы! — Это А. Это Б — Бе. Смотри, помни.

У Розки были щенки на дворе, на сене. Розка ушла. Дети пришли и взяли щенка и снесли на печку. Розка пришла, не нашла щенка и выла. После нашла щенка и выла подле печки. Дети сня-

ли щенка и дали Розке, и Розка снесла щенка во рту на место.

У дяди была Розка. Розка была умна. Дядя! вели, чтобы Розка взяла шапку. Розка! гляди, на Васе шапка. Розка лезла на Васю, клала ему лапы на плечи и брала шапку.

В. К. С. От. Из. Их. Об. Ах. Он.

Я иду в гости.

Я иду к деду.

Сними меня с печки.

Шёл снег с утра.

Я кладу дитя в зыбку.

Мама пришла к Васе.

Иди в баню.

Иди к маме.

Сними с полки шапку.

Лов. Ров. Шов. Пров. Кров. Хлев.
Сев. Лев. Рёв. Лёв.

Бок. Сок. Срок. Стук. Жук. Звук.
Пук. Крик. Сук. Лук. Мак. Рак.
Знак. Крик. Луг.

Нос. Пёс. Час. Лес. Вкус. Трус.
Тёс. Квас. Класс. Рис.

Дым. Кум. Дом. Храм. Гром.
Свет. Кот. Брат. Сват. Плут. Кнут.
Шут. Тит. Щит. Рот.

Раз. Воз. Глаз. Таз. Туз. Низ.
Лён. Сон. Звон. Хрен. Клин.
Блин. Чин. Сын. Тын. Дон.
Лоб. Дуб. Гроб. Зоб. Зуб. Хлеб.
Раб. Луб. Глеб.

Цеп. Щуп. Сноп. Поп.
Дед. Сад. Год. Плод. Род. Град.
Жид. Рад. Млад. Пруд.

Жар. Пар. Бор. Двор. Сор. Жир.
Мир. Сыр. Вор. Шир. Сер.

Бог. Рог. Друг. Плуг. Враг.
Пух. Мех. Смех. Слух. Мох.
Пол. Стол. Стул. Мел. Ил.
Муж. Уж. Нож. Кряж. Чиж.

Жук сел на сук.

Дед наш спит.

Кнут не так
свит.

Пёс стал зол.

Муж был трус.

Лук наш не туг.

Снег бел точно
мел.

Дед стар, а внук
глуп.

Дядя скуп, не
дал нам круп.

Из котла шёл
пар.

Из труб шёл пар.

Брат пил квас.

Нет для нас.

Кто пёк хлеб,
тот и ел.

На наш сад пал
град. Стал наш
сад гол.

Стал наш пёс
плох. Я его мыл
и корму дал.

Ваня лёг на пол
и спит. Вот так
сон!

Из-за леса, из-
за гор, вижу наш
дом и двор.

Дед стал стар.
Раз он лез на печ-
ку и не мог. Внук
был в избе. Ему
стало смешно.—
Стыдно, внук! Не
то дурно, что дед
стар и слаб, а то
дурно, что внук
млад и глуп.

Шёл Миша по
лесу. У дуба рос
гриб. Гриб был
стар, никто его не

брал. Но Миша был рад и съел гриб в дом. Вот гриб лучше всех! А гриб был гнил, никто его не ел.

Пошли дети в лес. Долго были в лесу, не знали, куда выйти из лесу, и не знали, где дом. Стало им слышно звон; они и пошли на звон; и нашли тогда село и пришли в дом.

У Пети и Вани шла игра вот так: они будто овцы, били друг друга лоб о лоб. Игра была плоха: у Вани стала шишка на

лбу, а у Пети шишка на глазу.

Была в лесу белка и были у белки дети. Жили белки в дупле. Пришли Миша и Коля, взяли их к себе, и белки жили у них в клетке.

Саша был трус. Была гроза и гром. Саша влез в шкап. Там было ему темно и душно. Саше не слышно было, прошла ли гроза. Сиди, Саша, долго в шкапу за то, что ты трус.

Был у Миши внук. Он им всех бил. Раз он бил

кошку няни. Пришла няня, взяла у Миши кнут и била Мишу за то, что онъ был зол и бил её кошку.

Стал бык зол, никто мимо быка идти не смел. Гнал раз дед быка в ста-

до. Бык сбил деда с ног и под себя смял. Пришли люди и взяли деда. Дед после того не долго был жив. Тогда взяли быка, свели на двор и били по лбу до тех пор, пока бык пал.

Ась. Ель. Ось. Ерь. Ешь.

Тень. Цень. День. Левь. Конь. Дань.
Брань. Дрань. Грань. Дрань. Линь.

Сеть. Мать. Путь. Клеть. Плеть.
Треть. Зять. Ртуть. Пять. Нить. Стать.

Боль. Моль. Даль. Цель. Соль. Бель.
Сталь. Ноль. Шаль. Куль. Щель.

Гусь. Русь. Смесь. Спесь. Здесь.

Цепь. Степь. Рожь. Дочь. Дробь.

Мышь. Плешь. Царь. Дверь.

Глубь. Рябь. Зверь. Корь.

Бровь. Кровь. Грудь. Медь.

Князь. Грязь. Темь. Земь.
Стань. Вынь. Кинь. Дунь. Тронь.

Руби пень.

Время спать.

Брось шить.

Кинь сеть.

Иду траву рвать.

Весь день жать.

Не стану вина
пить.

Стали бабы пес-
ни петь.

Надо на кашу
дуть.

Иду в путь.

Ему лень на но-
ги стать.

Мне надо книгу
дать.

Иду воду на гря-
ды лить.

Вели ему шапку
снять.

Бабы шли лён
мять.

Весь день от ли-
пы тень.

Дунь на свечу.

Сунь книгу в
стол.

Хочу идти в
клеть, да в клетки
дверь, а я не стя-
ну с двери цепь.

Я иду на реку
мыть.

Маме много де-
ла. Надо маме шить,
мыть, ткать и печь.

✦ Ваня сел на
пень, и пень был
у него будто конь.
Он взял плеть и
гнал пень.

У Вари был чиж. Чиж жил в клетке и ни разу не пел. Варя пришла к чижу.—Пора тебе, чиж, петь.—Пусти меня на волю, на воле буду весь день петь.

Дядя дал Феде коня и дал плеть. Смотри, Федя, не гони коня шибко а то конь стар. Федя взял плеть и стал коня шибко гнать; конь вовсе стал, и Федя слез.

Мать дала Кате квасу. А у Кати был брат Влас. Катя дала и брату пить. Кате для бра-

та Власа не жаль было кваса.

Мышка грызла пол, и стала щель. Мышь прошла в щель, нашла много еды. Мышь была жадна и ела так много, что у ней брюхо стало полно. Когда стал день, мышь пошла к себе, но брюхо было так полно, что она не прошла в щель.

Мать и дочь легли спать. Мать не спала весь день. А дочь стала песни петь.—Дочка! я хочу спать, брось петь. А дочка ещё громче стала петь.

Тогда мать свела дочь в клеть.—Тебе здѣсь лучше петь, а мне без тебя лучше спать.

Жил дед у реки. Были у деда лодка и сеть. И были у деда два внука: Петя и Гриша. Грише было семь лет, а Пете пять. Раз вышли Петя и Гриша рано на реку. Они знали, что у деда на реке была сеть. Они сели в лодку. Гриша сел на руль, а Петя грѣб. Они плыли долго по реке, не знали, где сеть; но нашли

сеть, взяли рыбу и дали деду.

Зверь сер.

Жук сел в щель.

Я на кашу дул.

У меня было

пять пуль.

Он всем мил.

Брату Пете семь лет.

Дети спят, все пять.

Стань на стан.

Рос клѣн, от него была тень.

На дворе была пыль, а я дома был.

Запри дверь на двор.

Давно ли ты, дядя, нем?—Да уж лет семь.

Волк. Шёлк. Полк. Блеск. Толк.
 Пост. Мост. Рост. Хвост. Лист.
 Куст. Крест. Пуст. Густ. Шест.
 Кость. Гость. Трость. Честь. Весть.
 Лесть. Шесть. Грусть. Пасть. Снасть.
 Писк. Спуск. Воск. Лоск.
 Борт. Март. Гурт. Сорт.
 Франт. Бант. Кант. Столб. Верх.
 Дёрн. Тёрн. Гвоздь. Груздь. Дождь.
 Вихрь. Рубль. Скорбь. Смерть. Дрозд.
 Жизнь. Казнь. Песнь. Чернь.

Шест во весь рост.	Труднаеёжизнь.
Крепка как кость.	На море много волн.
Ныне пост.	Не стало верб,
На сохе снасть.	все вышли.
Тесть стал есть.	Не видно звезд.
У волка пасть.	Верба хлест, бьёт
Петр шлет нам весть.	до слёз.
Хочу на стул сесть, чтобы ланти плесть.	Суп наш густ. Дом стал пуст. Червь ест лист. Нужно бы траву

гресть, к стогу сено
везть.

✦ Волк был бы
добр, да ему есть
надо.

Все места взяты.
Нет нам мест, не-
где сесть.

Шёл гурт на
мост.

*Тонко прясть—
долго ждать.*

Мамы не было
дома, а прялка бы-
ла въ избе. При-
шла Катя, стала
прясть. Пряла ма-
ло, а пряжи смяла
много.

Есть червь, он
жёлт, он ест лист.
Из червя того шелк.

У меня есть шесть

кур, и я поутру
даю им корм. Я
кричу: цып, цып.
Я сыплю зерно на
землю и на кур.

Дети стали лезть
на шесть, но шест
был толст, и они
ноги стёрли и не
влезли на шест.

Стал Ваня на ко-
ня лезть и взялего
за хвост. Кинь, Ва-
ня, хвост. По хво-
сту на коня не
влезть.

Ела мать борщ
и клала в борщ
соль. А Митя был
глуп; когда мать
ушла, стал одну
соль есть.

Жил дядя Петр. И влез к нему в дом вор, чтобы красть. Но у дяди Петра дом был пуст.

Несла Жучка кость через мост. Глядь, в воде её тень. Пришло Жучке на ум, что в воде не тень, а Жучка и кость. Она и пусти свою кость, чтобы ту взять. Ту не взяла, а своя ко дну пошла.

Ваня нёс отцу хлеб, лёг под куст и стал спать. Жучка нашла хлеб и стала его есть.

Пошли дети на гумно, и пошла у

них игра в волка и овцы. Миша был волк. Он влез по шесту на скирд. На скирде было мягко, и Миша лёг. Овцы были Коля и Настя. Они ждали, ждали волка, нет волка. Стали его звать. Не нашли Мишу и ушли. Пришла мать. Где Миша, где Миша? Пошли в поле, в лес. Нет Миши. Пришла мать на гумно. «Миша! А Миша!» А Миша: «Я здесь, я спал, шест мой упал, и я не знаю, как со скирда слезть».

Бой. Вой. Рой. Ной.
 Май. Рай. Чай. Лай. Дай. Клей.
 Змей. Вой. Ной. Рой. Стой. Спой.
 Мой. Твой. Свой. Злой.
 Шей. Пей. Вей. Лей. Чей. Ей.
 Дуй. Жуй. Куй. Плюй.

Мой чай.	но, что май.
Твой клей.	Рай на том свете.
Свой змей.	Слышу лай и вой
Вой псов.	псов.
Рой пчёл.	Дай мне мой чай.
Иду на бой.	На мой дом сел
Ной был давно.	рой пчёл.
Свой песню.	Лей воду в таз,
Рой яму.	мой руки.
Стой прямо.	Ты чей? Я свой.
Пей чай.	Сел дед пить чай.
Лей воду.	Дед! и мне чаю
Чей грош? Мой.	дай. — Вот тебе,
Дуй на воду.	внук, чай. Пей, на
Жуй корку.	себя не лей.
Куй в кузне.	Был у Пети и у
Тепло стало, вид-	Миши конь. Стал

у них спор: чей конь? Стали они коня друг у друга рвать. Дай мне, — мой конь. — Нет, ты	мне дай — конь не твой, а мой. — Пришла мать, взяла коня, и стал конь ничей.
---	--

Улей. Иней. Нищий. Сергей. Матвей.
Налой. Лакей. Сарай. Давай. Кидай.
Читай. Снимай. Считай. Играй. Гло-
тай. Гуляй. Валяй.

Седой. Кривой. Простой. Живой.
Мягкий. Гладкий. Синий. Сладкий.
Бедный. Медный. Добрый. Серый. Ста-
рый. Малый. Вялый. Чистый. Умный.
Глупый. Зашей. Скорей. Живей. Теп-
лей. Умней. Глупей. Раздуй. Почуй.
Подуй. Воюй.

Давай книгу.
Читай сказку.
Гуляй по лесу.
Седой дядя.
Зимой снег.
Гладкий путь.
Синий цвет.

Бедный Миша.
Серый волк.
Милый мой друг.
Теплей стало.
Он умней тебя.
Зашей шубу.
Иди скорей.

Ночуй у нас.

Не тоскуй, не
горюй.

Воюй храбро.

*Глупой птице
свой дом не мил.*

Сел рой на куст.
Дядя его снял, снёс
в улей. И стал у
него, год целый,
мёд белый.

Слушай меня, мой
пёс: на вора лай,
к нам в дом не
пускай, а детей не
пугай и с ними
играй.

На земле снег,
на лесе иней. Да-
вай скорей сани.
На сани прыгай,
сани двигай и под
гору катай.

У детей были
свои грядки. При-
шло раз на их гряд-
ки стадо свиней.
Дети, скорей! Жуч-
ку пускай. Жучка,
скорей, лай на сви-
ней, сгоняй их с
гряд долой!

Была драка меж-
ду Жучкой и кош-
кой. Кошка стала
есть, а Жучка при-
шла. Кошка Жуч-
ку лапой за нос,
Жучка кошку—за
хвост. Кошка Жуч-
ке в глаза, Жучка
кошку—за шею.
Тётя шла мимо, нес-
ла ведро с водой и
стала лить на кош-
ку и Жучку водой.

Нет у нас, Ваня, змея. Иди, Ваня, вари клей, а я сбегу дранки. Нашли дранки и клей, и на утро стал змей. Не было ветра, но дети пошли в поле и взяли змей. «Ну, беги, Ваня, да скорей! Ещё скорей! Пускай!» Но змей наверх не шёл; тогда дети стали подзмей дуть. «Дуй, Ваня, дуй, ещё дуй!» Ваня дул из всех сил, но змей не шёл и на землю сел.

У Груши не было куклы, она взя-

ла сена, свила из сена себе жгут и это была её кукла; звала она её Маша. Она взяла эту Машу на руки. «Спи, Маша! Спи, дочка! бай, баю, бай!»

Слепой шёл домой. Была ночь. Слепой нес перед собой свет. Какой глупый слепой, несёт свет перед собой, — а сам слепой, для чего ему свет? А нужно свет ему для того, чтоб зрячий не сбил его с ног долой.

Работа.	Булавка.	Пастухи.	Семён.
Забота.	Граница.	Старик.	Стакан.
Ребята.	Деревня.	Мужики.	Жених.

Телята.	Тарелки.	Сундуки.	Забор.
Берёза.	Кибитки.	Петухи.	Кузнец.
Калина.	Лепёшки.	Пауки.	Холод.
Малина.	Крестины.	Темнота.	Осень.
Корова.	Капуста.	Теснота.	Камень.
Ракита.	Невеста.	Колачи.	Радость.
Лисица.	Медведи.	Башмаки.	Лошадь.
Собака.	Верёвка.	Журавли.	Милость.
Бараны.	Рубашка.	Ласточка.	Старость.
Бумага.	Скотина.	Горница.	Николай.
Кирюшка.	Зайка.	Яблоки.	Алексей.
Петрушка.	Наука.	Яблони.	Соловей.
Картина.	Приступки.	Иван.	Каравай.

Мужики ходили далеко на работу.

Рыбаки ловили на озере рыбу.

Барыня купила у мужика чёрного петуха.

Берёзы выросли велики.

Купчиха наняла мужика в кучера.

Ребята купили на базаре пряники.

Телята и бараны бегут по выгону.

Кукушка рано запела.

Старые волки заели барана.

Мужики убили вилами одного волка.

Ребята писали уроки на бумаге.

Не берите колачи грязными руками.

Не топчите комнату мокрыми ногами.

Девушки нарядны, личики красивы, щёчки румяны.

Синичка села на окошко.

У мужика украли

сундуки. Сундуки были пустые.

Служанка вымела горницу, собрала целую кучу сору и бросила на улицу.

Параша читала книжку, а после писала дядюшке записку.

Кухарка варила яйца. Яйца стали крутые.

Дети красили и катали яйца.

Курицы несли яйца, а петухи кричали.

Бабушка-старушка лежала на лежанке, а девочка-внучка играла подле бабушки.

Старая барыня купила у торговки белую гусыню.

Гусыня вывела два гусенка.

Слепые нищие запели подле забора песню про Лазаря. Купчиха слушала и дала од-

ному слепому гривну.

Добрые дети дали слепому старику лепёшку.

Малые ребята играли на крылечке, а телята играли на выгоне.

Кафтаны теплее, нежели рубашки.

Моему брату, Матюшке, четыре года.

Повезли Матюшку в чужую деревню и отдали на выучку кузнецу.

Серая лошадь везёт сани.

Подавай поскорей моих лошадей.

Николай Петров пришёл на крестины.

Жених да невеста— князь и княгиня.

Один год весь век заел.

Бедность—не порок.

Бедность—не порок.

Конец—делу венец.

Конец—делу венец.

Рыбам море, птицам
воздух, людям земля.
Куда иголка, туда
и нитка.

*Куда иголка, туда
и нитка.*

Богачу жалко ко-
рабля, бедняку жалко
костыля.

*Богачу жалко 'кора-
бля, бедняку жалко ко-
стыля.*

Ушли два мужика вместе на работу, ры-
ли канаву. Рыли три дня, принесли три
рубля. И три дня делили три рубля, всё
между собой спорили. Лучше бы эти мужики
ещё три дня рыли канаву.

Пришла весна, потекла вода. Дети взяли
дощечки, сделали лодочку, пустили лодочку
по воде. Лодочка плыла, а дети бежали за
нею, кричали и ничего впереди себя не ви-
дали и в лужу упали.

Ходили дети по лесу
за грибами, набрали
полны корзины. Выш-
ли дети на поляну, сели
на копну и считали
грибы. За кустами за-
выли волки. Дети забы-
ли про грибы, бросили
свои грибы на сене
и ушли домой.

Попался зверь - хо-
рёк в ловушку и стал

просить, чтобы мужик
пустил его. Он ска-
зал: «Мыши твоё доб-
ро едят, а я их ем».
А мужик сказал: «Мы-
шей-то ты ешь, да с
ними вместе и цыплят
моих поел»,—и убил
зверка.

Пошли раз старуха
и молодка на поле го-
роха. Набрали гороху

и сели под межу, стали есть. Старая ката-ла во рту горох, а жевать не могла: зубов не было, а молодая поела свой горох, пришла к старухе есть и говорит: «Какая ты, старая, жадная! Я уж давно поела, а ты всё ешь».

Пошла коза в поле за кормом, а козлят заперла в сарай, не велела никого пускать. Она сказала: «Только когда мой голос кликать будет, тогда пустите». — Волк слышал это, пришёл к сараю и запел под голос козы: *«Детки, пустите, ваша мать пришла, вам корму набрала»*. Детки глянули в окно и сказали: «Голос матушки, а ноги волка, — не надо пускать».

Лисица позвала журавля на обед и подала похлёбку на тарелке. Журавль ничего не мог взять своим длинным носом, и лисица сама всё поела. На другой день журавль к себе позвал лисицу и подал обед в кувшине с узким горлом. Лисица не могла продеть морду в кувшин, а журавль всунул свою долгую шею и всё выпил один.

У одной женщины мыши поели в погребе сало. Она заперла в погреб кошку, чтобы кошка ловила мышей. А кошка поела и сало, и молоко, и мясо.

Ехали два мужика, один в город, а другой из города. Они задели санями друг за друга. Один кричит:

«Дай дорогу, мне скорей в город надо!» — А другой кричит: «Ты дай дорогу, мне скорей домой надо». — Они долго кричали. Третий мужик видел и сказал: «Кому скорей надо, тот осадит назад».

Ходили овцы по полю. Откуда ни взялся орёл, — упал с неба, вцепился когтями в ягнёнка и унёс его. Ворона видела это и хотела тоже мяса поест. Она сказала: «Это не хитра штука. Дай, я то же сделаю, да ещё лучше. Орёл глуп, — он малого ягнёнка взял, а я вон того жирного барана выберу». Взясась барану ворона когтями прямо в вóлну, хотела поднять — не может.

И не знает ворона, как самой из вóлны когти выдрать. Пастух пришёл, выдрал вороне ноги из вóлны, убил её и бросил.

Был один глухой мужик. Он пошёл в лес за дровами. Деревья всё были велики. Он стал срубать ветки. Один сук на дубу был высоко. Мужик взлез на дуб, сел верхом на сук, спиной к дереву и срубил сук. Другой сук был ещё выше. Мужик взлез на сук и, чтобы короче срубить, сел на него лицом к дереву. Он рубил немного, и стал сук трещать; мужик был рад и сказал: «Вперёд всё так буду рубить». Но сук сломался, и мужик сорвался.

Сплю. Мсти. Мгла. Мзда. Сбруя. Страх. Склянка. Стриж. Портной. Спрос. Скрип.

Страсть. Сестра. Взвод. Москва. Искра. Царство. Сердце. Стремя. Стряпня. Перстень. Встреча. Солнце. Бездна. Остров. Холст. Шерсть. Горсть.

Столяры склеивали стол.

Искра зажгла Москву.

Сбруя исправна.

Стрижи замёрзли.

Отец и два сына, втроём, ушли в город.

Коня вели под узды.

Дождик пошёл: вздулись пузыри.

Продень платок сквозь перстень.

Завтра праздник, будут в церкви петь: Христос воскрес из мертвых.

Вскрылась река, потекла быстрая вода.

Не столкни девочку с ног.

Я много сплю и нынче поздно встал.

Хлеб очень чёрств.

Стригла баба шерсть. Ткала невестка холст.

Ушли дети в лавку, купили горсть стручков.

Платок слишком пёстр.

Вздень нитку в иголку.

Здравствуй! давно не видал.

Стряпала стряпуха постный обед.

Я увидал страшного зверя, и сердце у меня дрогнуло от страха.

Вздулся пузырь, лопнул и стало ничего.

Скручен, связан, но избе пляшет. (Веник).

Дали бабе холст, сказала: толст.

Петя ползал и стал на ножки. Хочет сту-

пить—боится. Чуть не упал. Мать схватила его и понесла.

Ласточка строила гнездо. Влетел в гнездо стриж и сел. Ласточка позвала других ласточек и выгнала стрижа.

Остригли с барана шерсть. Стало барашку холодно, прикрыть себя нечем.

Стряпуха топила печку и вышла из избы. Искра упала на лучину. Лучина зажглась, насилу залили огонь.

† Пришла мышь в гости к лягушке. Лягушка встретила мышь на берегу и стала её звать к себе в хоромы под воду. Мышь полезла, да воды хлебнула и насилу жива вон вылезла.—«Ни-

когда», сказала она, «к чужим людям в гости ходить не буду».

† Дрались два петуха у навозной кучи. У одного петуха было силы больше, он забил другого и прогнал от навозной кучи. Все куры сошлись вокруг петуха и стали хвалить его. Петух хотел, чтоб и на другом дворе узнали про его силу и славу. Он взлетел на сарай и забил крыльями и запел громко: «Смотрите все на меня, я петуха побил! Нет ни у одного петуха на свете такой силы».

Не успел пропеть, летит орёл, сбил петуха, схватил в когти и унёс в своё гнездо.

Стало мышам плохо жить от кота. Что ни день, то двух, трёх

заест. Сошлись раз мыши и стали судить, как бы им от кота спастись. Судили, судили, ничего не могли вздумать.

Вот одна мышка и сказала: «Я вам скажу, как нам от кота спастись. Ведь мы потому и гибнем, что не знаем, когда он к нам идёт. Надо коту на шею звонок надеть, чтобы он гремел. Тогда всякий раз, как он будет от нас близко, нам слышно станет, и мы уйдём». — «Это бы хорошо», сказала старая мышь, «да надо кому-нибудь звонок на кота надеть. Вздумала ты хорошо, а вот навяжи-ка звонок коту на шею, тогда мы тебе спасибо скажем».

Шли по дороге старик и молодой. Видят

они: на дороге лежит мешок денег. Молодой поднял и сказал: «Вот Бог мне находку послал». А старик сказал: «Чур, вместе». Молодой сказал: «Нет, мы не вместе нашли, я один поднял». Старик ничего не сказал. — Прошли они ещё немного. Вдруг слышат, скачет сзади погоня, кричат: «Кто мешок денег украл?» Молодой струсил и сказал: «Как бы нам, дядюшка, за нашу находку беды не было». Старик сказал: «Находка *твоя*, а не *наша*, и беда *твоя*, а не *наша*». Малого схватили и повели в город судить, а старик пошёл домой.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА.

В деревне жила девочка. Мать сшила ей

красную шапочку, и девочка всегда носила её. Народ стал звать девочку: девочка Красная Шапочка. Раз мать сказала Красной Шапочке: «Поди, навести бабушку и снеси ей от меня лепёшки и горшок масла». Красная Шапочка взяла гостинцы и пошла. Шла она через лес. Вдруг в лесу вышел ей навстречу волк. — Здравствуй, Красная Шапочка! — Здравствуй, волк. — Куда идёшь? — Я иду к бабушке. Она старая, ходить не может, так я несу ей масла и лепёшки. — А где живёт твоя бабушка? — А вон там, за лесом, деревня, так в доме с краю. — Ну-ка, Красная Шапочка, кто прежде придёт? — И волк пустился

бежать, а Красная Шапочка стала брать грибы и ягоды и была про волка. Волк пришёл прежде Красной Шапочки, нашёл дом бабушки и толкнул дверь. Бабушка спросила: — Кто там? Волк сказал: — Это я, бабушка, Красная Шапочка. Бабушка, сказала: — Подыми, внучка, щеколду. — Волк вошёл, вскочил на постель бабушки, заел бабушку, а сам надел её платок на голову и лёг в постель. Когда Красная Шапочка пришла, она тоже толкнула дверь, и волк ей сказал: — Подыми, внучка, щеколду. Красная Шапочка вошла, подошла к постели и сказала: — Здравствуй, бабушка! Отчего у тебя нынче

такие большие глаза?
А волк сказал:—Что-
бы лучше глядеть на
тебя, внучка.—А за-
чем у тебя зубы ве-
лики, бабушка?—Чтоб

тебя загрысть, вну-
ка!... Волк схватил
Красную Шапочку и
заел её. А сам раз-
делся и ушёл опять
в лес.

Шайка. Сайка. Гайка. Койка. Тайна. Война.
Тройка. Двойка. Лейка. Шейка. Чуйка. Ко-
пейка. Хозяйка. Злодейка. Линейка. Скамейка.
Шубейка.

Сайки вкусны.
Лейте воду из шай-
ки.

Гречиху сейте чаще.
Завинти гайку.
Уйду из дома.
Я найду ягод.
Найму кучера.
Дойная корова.
Бойкий конь.
У лейки тонка шей-
ка.

Может - быть, и я
найду копейку.
Зайди к нам в гости.
Уйми собаку.
Зайцу от собак не
уйти.

Тройка бежит бойко.
*Надейся на Бога, сам
не плошай.*

У Серёжи было три
собаки, он запрёг их
в телегу тройкой и
погнал. Собаки ушли
с тележкой, и Серёжа
их не поймал.

Миша просил отца
сделать ему скамейку,
чтобы ездить с горы.
Отцу не было време-
ни. А мать дала Ми-
ше шайку. Он полил
её водой, сел в неё и
скатился.

У Васи было четыре копейки. Он пришёл в лавку, купил сайку, и ему дали сдачи копейку. Он пошёл домой. Подайте, Христа ради, сказал нищий. Васе жалко было дать сайку. Он дал копейку. Потом ему жаль стало ничего. Он вернулся и отдал сайку.

К Маше пришли в гости девочки пить чай. Маша была хозяйка и села за чайный стол угощать гостей. Но хозяйка была мала. Она взяла чайник, — ручка была горяча. Маша уронила из рук чайник и разбила его, а себя и других обожгла.

Две крысы нашли яйцо. Хотели его делить и есть; но видят, летит ворона и хочет

яйцо взять. Стали думать крысы, как яйцо от вороны стащить. Нести? — не схватить; катить? — разбить можно. И решили крысы вот что: одна легла на спину, схватила яйцо лапками, а другая повезла её за хвост, и как на санях стащили яйцо под пол.

Девочка поймала стрекозу и хотела рвать ей ноги. Отец сказал: «Эти самые стрекозы поют по зорям». Девочка вспомнила их песни и пустила.

Мышка вышла гулять. Ходила по двору и пришла опять к матери. — «Ну, матушка, я двух зверей видела. Один страшный, а другой добрый». Мать сказала: «Скажи, какие это звери?» Мышка

сказала: «Один страшный, ходит по двору вот этак; ноги у него чёрные, хохол красный, глаза на выкате, а нос крючком. Когда я мимо шла, он открыл пасть, ногу поднял и стал кричать, так громко, что я от страха не знала, куда уйти.

— Это петух, — сказала старая мышь. — Он зла никому не делает, его не бойся. Ну, а другой зверь?

— Другой лежал на солнышке, и грелся. Шейка у него белая, ножки серые, гладкий, сам лижет свою белую грудку и хвостиком чуть движет, на меня глядит.

Старая мышь сказала:

— Дура ты, дура. Ведь это сам кот.

Пошёл раз лев на охоту и взял с собой осла и сказал ему: «Ты зайди, осёл, в лес и кричи, что есть мочи, — у тебя горло просторно. Какие звери от этого крика пустанятся бежать, я тех поймаю». Так и сделал. Осёл кричал, а звери бежали, куда попало, и лев ловил их. После ловли лев сказал ослу: «Ну, хвалю тебя, — ты хорошо кричал». И с тех пор осёл всё кричит, всё ждет, чтобы его хвалили.

Съезд. Въезд. Разъезд. Подъём. Подъезд. Отъезд. Объезд. Съём. Съели. Съютили. Объявили. Въехали.

В ворота въезд узкий.

Подъезд к дому другой стороны.

В объезд ближе ехать, чем прямо.

Волки съели овцу, а лисицы подъели косточки.

Объявили указ.

Не трясина яблоню, а снимай яблоки съёмом.

Надо мазать телегу, дай подъём.

Гости въехали на двор.

Пастухи съютили шалаш.

С горы съезжать надо шагом.

Съестные припасы все вышли.

Подъезжай ближе к дому.

Эти кони парой съезжены.

Я съезжу на два дня к дяде.

Без костей рыбы не съест.

Съел бы пирог, да в печи сжёг.

Ребята ездили с го-

ры. Пришли мужики, взяли сани, подняли оглобли. Насели полны сани и пустили под гору. Съехали хорошо, но на конце горы сани пошли в бок и въехали в сугроб. Мужики упали в снег.

Волк съел овцу. Мужики поймали волка и стали его бить. Волк сказал: «За то вы меня мучите, что я сер». Мужики сказали: «Не за то, что ты сер, а за то, что овцу съел».

Старик сажал яблони. Ему сказали: «Зачем тебе эти яблони? Долго ждать с этих яблонь плода, и ты не съешь с них яблочка». Старик сказал: «Я не съем, — другие съедят, мне спасибо скажут».

Был у дурака нож очень хорош. Став

дурак этим ножём гвоздь резать. Нож гвоздя не резал. Тогда дурак сказал: «Дурень мой нож». И стал этим ножём жидкий кисель резать: где пройдёт по киселю ножём, там кисель опять съедется. Дурак сказал: «Дурень нож и киселя не режет», и бросил хороший нож.

Мужик стал спускаться воз под гору и держал крепко возжи в руках. Возжи лопнули, и воз один съехал с горы. А мужик держал одни возжи в руках и кричал: тпру!

Два мужика пошли вместе на охоту. Один слез в овраг и кричит другому: — Иди сюда, я медведя поймал! — Тащи его сюда! — Да не втащу! — Так сам иди сюда! — Да не пус-

кает меня, съестъ хочет.

Овцы ходили под лесом, два ягнёнка отошли от стада. Старая овца сказала: «Не шалите, ягнята, недолго до беды». А волк стоял за кустом и сказал: «Неправда, ягнята, овца стара, у ней ноги не ходят, так ей завидно. Бегайте одни по всему полю». Ягнята так и сделали: отошли от стада, а волк поймал их и съел.

Один царь строил себе дворец и перед дворцом сделал сад. Но в самом въезде в сад стояла избушка, и жил бедный мужик. Царь хотел эту избушку снести, чтобы она сад не портила, и послал своего министра к бедному мужику, чтобы купил избушку.

Министр пошёл к мужику и сказал: — Ты счастлив, царь хочет твою избушку купить. Она десяти рублей не стоит, а царь тебе сто даёт. — Мужик сказал: «Нет, я избушку за сто рублей не продам». — Министр сказал: «Ну, так царь двести даёт». — Мужик сказал: «Ни за двести, ни за тысячу не отдам. Мой дед и отец в избушке этой жили и померли, и я в ней стар стал и умру, Бог даст». — Министр пошёл к царю и сказал: «Мужик упрям, ничего не берёт. Не давай же, царь, мужику ничего, а вели снести

избушку даром. Вот и всё». Царь сказал: «Нет, я этого не хочу». — Тогда министр сказал: «Как же быть! Разве можно против дворца гнилой избушке стоять? Всякий взглянет на дворец, скажет: хорош бы дворец, да избушка портит. Видно, скажет, у царя денег не было избушку купить». — А царь сказал: «Нет, кто взглянет на дворец, тот скажет: видно, у царя денег много было, что такой дворец сделал; а взглянет на избушку, скажет: *Видно, в царя этом и правда была.* Оставь избушку».

Ружьё. Кошъё. Бельё. Семья. Житьё. Ульи.
Друзья. Ручьи. Бадья. Белья. Ружья. Листья.
Дарья. Сучья. Стулья. Веселье. Колья. Братья.
Счастье. Кушанья. Демьян. Деревья. Вьюшка.

Во всём воля Божия.
Моё ружьё бьёт да-
леко.

Бельё взяли в мытьё.
Волчьи ягоды не
съедобны.

Наша семья мала.
Дарья и Марья ста-
ли друзья.

В печи закрыли
вьюшки.

Иван бьёт лошадь
плетью.

Демьян нынче был
пьян.

Я шью по сукну
шерстью.

Я пью из бадьи воду.

Пётр своим ружьём
убьёт зайца.

Пастух ночью вьёт
кнут.

Знает кошка, чьё
мясо съела.

Своя семья—самые
верные друзья.

Букушка не вьёт
своего гнезда.

Один льёт, другой

пьёт, третий растёт
(дождь, земля, трава).

Живой мёртвого
бьёт, а мертвый гром-
ко поёт (колокол и
язык колокола).

Что краше света?
Что выше леса? Что
чаще леса? Что без ко-
ренья? Что мы не знаем?

Краше света—крас-
но солнце.

Выше леса—светёл
месяц.

Чаще леса—часты
звёзды.

Без коренья—тяжёл
камень.

А не знаем—Божь-
ей воли.

Петя играл плетью
и стал бить собаку.
Мать сказала:—зачем
ты бьёшь собаку? она
уйдёт и ночью неко-
му нас стеречь будет...

Мать с дочерью до-
стали бадью воды и
хотели несть в избу.

Дочь сказала: «Тяжело нести, дай я воды сольюю немного». Мать сказала: «Сама дома пить будешь, а если сольёшь, надо будет идти в другой раз». Дочь сказала: «Я дома не буду пить, а тут на весь день напьюсь».

Ребята сделали себе веселье. Они сошли у ручья, принесли камня и склали их в ручье. Смазали каменья глиной, и стал прудок. Из прудка пошла вода струйкой. Под струйку ребята подвели колесо. Вода вертела колесо.

Мужик пошёл косить луга и заснул, а Счастье ходило по свету. Подошло Счастье к мужику и сказало: «Вот он вместо

работы спит, а потом не сберёт сено за по году, на меня, на Счастье, скажет,—скажет: мне счастья нет».

Хозяин хотел вывести в своём огороде репы и каждый день ходил их дёргать и бросать; но когда он дёргал репы, то он их собирал на своё платье. Потом, когда бросал их на землю, на том месте, где падали старые репы, выростали новые.

Кобыла ходила день и ночь в поле, не пахала, а конь кормился ночью, а днём пахал. Кобыла говорит коню: — «Зачем ты пашешь? Я бы на твоём месте не пошла. Он бы меня плетью, а я бы его ногою.»—На другой день конь так и сделал. Мужик видит, что

конь стал упрям, занрёт в соху кобылу.

Спорил один мужик с другим, что много выпить может. Он сказал:—«Я всё море выпью!»—А не можешь.—Выпью! Об заклад! Бьюсь об заклад на тысячу рублей, что всё море выпью. На утро пришли к мужику: «Что ж, иди море пить или давай тысячу рублей!» А он сказал: «Я брался море выпить и выпью море. Но я рек всех не брался пить. Прудите реки и ручьи, чтоб вода в море не текла, тогда я море выпью».

Худой волк ходил подле деревни и встретил жирную собаку. Волк спросил у собаки:—«Скажи, собака, откуда вы корм берёте?»—Собака сказала:

—«Люди нам дают».

—Верно, вы трудную людям службу служите?

Собака сказала:

—Нет, наша служба не трудная. Дело наше по ночам двор стеречь.

—Так только за это вас так кормят?—сказал волк.—Это я бы сейчас в вашу службу пошёл, а то нам, волкам, трудно корма достать.

—Что ж, иди,—сказала собака.—Хозяин и тебя также кормить станет.

Волк был рад и пошёл с собакой к людям служить. Стал уже волк в ворота входить, видит он, что у собаки на шее шерсть стёрта, он сказал:

—А это у тебя, собака, отчего?

— Да так, — сказала собака.

— Да что так?

— Да так, от цепи. Днём ведь я на цепи сижу, так вот цепью и стёрло немого

шерсть на шее.—Ну, так прощай, собака,— сказал волк.

— Не пойду к людям жить. Пускай не так жирен буду, да на воле.

Львы. Льды. Тьма. Льны. Кольца. Деньги. Свадьба. Ведьма. Синька. Пенька. Бельмо. Кульки. Крыльцо. Серьги. Пальто. Коньки. Редька. Люлька. Шпилька. Мальчик. Мельница.

У меня только медные деньги.

Моему пальцу больно.

Моё кольцо тоньше вашего.

Дуньку послали в пуньку.

У нас будет свадьба, мне нельзя ехать.

Ванька надел коньки и бегал по льду.

Блади в воду больше синьки.

Таньке проделали серьги, и ей не было больно.

Привезли сельди в кульке.

Про ведьм только слышат, а никто их не видит.

Из пеньки и льну делают полотно.

Что дальше в лес, то больше дров.

Львы сильны, но не злы.

Шёл отец с семьёю детьми, один другого меньше.

Дали Петьке редьку, она была горька.

Дарю тебе это кольцо и серьги.

В люльке спал Сенька.

Заря деньгу даёт.

Раньше встанешь, — больше дня.

Два кольца, два конца, по середке гвоздь. (Ножницы).

Ехал с базара мужик с сыном Ванькой; мужик заснул в телеге, а Ванька взял возжи и кнутом махал. Навстречу шли воза. Ванька кричит: «Держи правей! Задавлю!» А мужик с возом сказал: «Не велик сверчок, а слышно кричит».

Хотела галка пить. На дворе стоял кувшин с водой, а в кувшине была вода только на дне. Галке нельзя было достать. Она стала кидать в кув-

шин камушки и столько наклала, что вода стала выше и можно было пить.

У одной женщины был болен старший сын. Отцу жалко было старшего, он сказал: «Лучше бы умер меньшей». А мать сказала: «Всё равно какой падец ни укуси, всё больно».

Митька набрал столько грибов, что ему нельзя было все донести домой. Он сложил их в лесу. Назаре Митька пошёл взять грибы. Грибы унесли, и он стал плакать. Мать ему сказала: «Что плачешь? Или наши лепёшки поели кошки?»

Тогда Митьке стало смешно, он тёр по лицу слёзы и сам смеялся.

† Пропали деньги у мужика, и не могли найти вора. Сошлись мужики и стали судить: как узнать, у кого деньги. Один мужик сказал: «А язнаю такое слово, что у вора шапка будет гореть. Только глядите, сейчас будет на воре шапка гореть». Один мужик взялся за шапку, и все узнали, что он был вор.

Пришёл раз ёж к ужю и сказал: «Пусти меня, уж, в своё гнездо на время». Уж пустил. Только как залез ёж в гнездо, не стало житья ужатам от ежа. Уж сказал ему: «Я пустил тебя только на время, а теперь уходи, — ужата мои всё колются о твои иглы, и им больно». Ёж сказал: «Тот

уходи, кому больно, а мне и тут хорошо».

Плыли рыбаки в лодке. И стала буря. Им стало страшно. Они вёсла бросили и стали молить Бога, чтоб Он их спас. Лодку несло по реке всё дальше от берега. Тогда один старший рыбак сказал: «Что вёсла бросили? Богу-то молись, а к берегу гребись».

В одном доме жили наверху богач барин, а внизу бедный портной. Портной за работой всё пел песни и мешал барину спать. Барин дал портному мешок денег, чтоб он не пел. Портной стал богат и всё стерёг свои деньги, а петь уже не стал. И стало ему скучно; он взял деньги и снёс их назад барину и сказал: «Возьми свои

деньги назад, а мне уж позволь песни петь, а то на меня напала тоска».

Заели лисицу блохи. Она и вздумала, как блох известь. Пришла к реке и стала скончика спускать свой хвост в реку. Блохи с хвоста прыгали ей на спину. Она стала и задние ноги спускать в воду. Блохи прыгали ей всё выше на спину, на шею и на голову. Она ещё глубже ушла в воду,

так что только одна голова была видна. Блохи все сошлись у ней на мордочке. Тогда лисица нырнула в воду. Блохи соскочили на берег, а лисица вышла из воды в другом месте. Волк видел это и хотел сделать лучше. Волк сразу прыгнул в реку, нырнул глубоко и долго сидел под водой; он думал, что блохи все на нём помрут. Вышел из воды, а блохи все на нём отжили и стали его кусать.

Денник. Ссора. Садина. Поддѣвка. Оттепель. Ввод. Ванна. Дрожжи. Суббота. Россия. Анна. Жжет. Вверху.

Сонную собаку не буди.

Жар всю траву сожжёт.

Баный веник лежит на полу.

Жуки жужжат.

Оттащи прочь брёвна.

Стол затрясся.

На дворе оттепель.

Беззубая корова плохо ест сено.

В деннике стоит конь.
Рыбакиплыли вверху
по реке.

Вчера ввечеру не-
весту ввели в дом, и
весь народ ввалился
в избу на неё смот-
реть.

Рада была курица
на свадьбу не идти,
да за крыло сволокли.

С году на год без-
зубая старушка Мав-
рушка кости жуёт.
(Мялка, чем лен мнут.)

В субботу ввечеру
у Кати и Вари была
ванна. Вышла у них
ссора, кому прежде
влезть. Пришла мать
и сказала: «Сядьте
вместе».

Мужик у с возом на-
до было ехать через
реку. Через реку хо-
дил пором. Мужик от-
прёг лошадь и свёз
телегу на пором; но
лошадь была упряма

и не хотела идти на
пором. Мужик тащил
её из всех сил за по-
вод и не мог ввести
на пором; потом он стал
толкать её сзади, но не
мог ссунуть с берега.
Тогда он вздумал та-
щить её за хвост прочь
от воды. Лошадь была
упряма и пошла не
туда, куда её тащили,
и пошла на пором,

Червь делал шёлк,
а паук делал свои нит-
ки и смеялся над чер-
вём:—Твоя работа ти-
хая; смотри, я сколько
сделал и какие длин-
ные мои нитки. Червь
сказал: «Нитки твои
длинные-то, длинные, да
толку в них нет, а за
мои золото платят».

Два рыбака тянули
невод. Когда стало
тяжело, один сказал:
«Невод нехорош». Дру-
гой сказал: «Нет, не-

вод хорош, но ты слабо тянешь». И стала у них ссора. Пока спорили, рыба вся ушла.

Белка прыгала с ветки на ветку и упала прямо на сонного волка. Волк вскочил и хотел ее съесть. Белка стала просить: «Пусти меня». Волк сказал: «Хорошо, я пущу тебя, только ты скажи мне, отчего вы, белки, так веселы. Мне всегда скучно, а на вас смотришь, вы там вверху все играете и прыгаете». Белка сказала: «Пусти меня прежде на дерево, я оттуда тебе скажу, а то я боюсь тебя». Волк пустил, а белка ушла на дерево и оттуда сказала: «Тебе оттого скучно, что ты зол. Тебе злость в сердце жжёт. А мы веселы

оттого, что мы добры и никому зла не делаем».

Пришла важная мышь из города к простой мыши. Простая мышь жила в поле и дала своей гостье, что было: гороха и пшеницы. Важная мышь погрызла и сказала: «Оттого ты и худа, что житьё твоё бедное, приходи ко мне, посмотри, как мы живём»!

Вот пришла простая мышь в гости. Дождались под полом ночи. Люди поели и ушли. Важная мышь ввела из щели свою гостью в горницу, и обе влезли на стол. Простая мышь никогда не видала такой еды и не знала, за что взяться. Она сказала: «Твоя правда, наше житьё плохое. Я перейду так-

же в город жить». Только она сказала это, затрясся стол и в двери вошёл человек со свечкой и стал ловить мышей. Насилу они ушли в щёлку. «Нет», говорит полевая мышь, «моё житьё в поле лучше. Хотя у меня сладкой еды и нет, да зато я и страха такого не знаю».

Лягушка и мышь завели ссору. Вышли на кочку и стали драться. Ястреб видит, что они о нём забыли, спустился и схватил обеих.

Жила мышь в поле у реки, и пришла она к другой мыши в гости в дом. Поели они в доме. Гостья и спросила пить. Хозяйка повела гостью к ведру. А у ведра была пролита вода. «Вот тут

напейся». Речная мышь вздёрнула носик и сказала: «Ну уж житьё! Когда я у себя пить захочу, я прямо к реке иду, из всей реки пью вволю». А та мышь сказала: «Здесь вода всё та же, а и там больше того не выпьешь, что тебе в брюхо войдёт».

МАТЬ И ДОЧЬ ЕЁ АННОЧКА.

У одной женщины умерла девочка Анночка. Мать с горя не пила, не ела и три дня и три ночи плакала. На третью ночь мать уснула. И видит мать во сне, что будто Анночка подошла к ней и в руке держит кружечку. — Что ты, Анночка? И зачем у тебя кружечка? — А я в эту кружечку, мамочка, все твои слёзы собрала.

Видишь, кружечка вёр-
хом полна. Не плачь
больше. Если ты еще
по мне плакать бу-
дешь, то лишние слёзы
через край на землю
падут, и тогда мне на

том свете дурно будет.
Мне теперь хорошо
там. Мать с тех пор
больше не плакала по
своей дочке.

Она рада была, что
ей хорошо на том свете.

Иисус. Аарон. Вообще. Сообща. Приищи.
Светлее. Живее. Гуляя. Стреляя. Синяя.
Синюю. Митяя.

Аарон был брат
Моисея.

Приищи таких дру-
зей, чтобы у них всё
с тобой было сообща.

Я, гуляя, дошел до
леса.

Дай мне синюю лен-
ту.

Я съел дурную яго-
ду и всё плюю.

У дяди Митяя была
каряя лошадь очень
хороша. Узнали воры
про карюю лошадь и
вздумали её украсть.

Пришли они ночью и
влезли на двор. А в
тот вечер мужик при-

вёл медведя и стал на
ночь у дяди Митяя.
Дядя Митяй пустил
мужика в избу, вывел
карюю лошадь на двор,
а медведя пустил в
денник, где стояла
каряя лошадь. Воры
ночью вошли в ден-
ник и стали щупать.
Медведь встал и схва-
тил вора. Вор от стра-
ха заорал во всю мочь.
Дядя Митяй вышел и
поймал воров.

† Стал лев стар, и
пришла ему смерть.
Пришли все звери и

стали вокруг льва. Зверям было жутко и жалко, они стояли все молча. Пришёл, глупая голова, осёл и стал плевать на льва, он сказал: «Я тебя прежде боялся, а теперь не боюсь, плюю на тебя». Звери взяли и убили осла.

Сидела птичка на ветке, а внизу было на траве семя. Птичка сказала: «Дай я поклюю». Слетела на семя и попала в сеть. — За что я пропала? — сказала птичка. — Ястребы живых птиц ловят, и всё им ничего, а я за одно семечко погибла.

Стало у мужика много мышей. Он взял в дом кошку, чтоб она

ловила мышей, а кошка думала, что её за тем взяли, чтоб она сама стала жирна. Кошка и стала есть мясо и молоко и стала жирна и гладка. И не стала больше кошка мышей ловить. Она думала: «Пока я была худа и шершава, я боялась, чтобы меня не прогнали, а теперь я стала гладка и красива, и мужик не прогонит меня. Другую кошку он не скоро справит, как меня. — А мужик видит, что кошка не ловит мышей, и говорит жене: «Кошка наша не годится, приищи котёнка худого». — Взял жирную кошку, вынес в лес и бросил.

Перепел | Перепёлка. Перепёлочка. Пыплёнок. Колокольня. Колокольчик. Конопляник. Набережная. Подберёзник. Подосинничек. Коробочки. Воскресенье. Наконечники. Виноградник. Чересседельник. Землетрясение. Книгопечатание. Хлебопашество. Золотошвейная. Путешествие. Путешественники.

Нужда и по воскресным дням постится.

Незамороженная река не держит. Непропаханное поле нельзя сеять.

Морских топит море, а сухопутных—горе.

Не будет пахатника, не будет и бархатника.

На всякое чиханье не наздравствуешься.

*Материнская молитва со дна
моря поднимает.*

*Сказанное слово серебряное, а не
сказанное—золотое.*

Приехал купец на постоялый двор и спросил обедать. Хозяйка ему рассказывала, кто к ней заезжал, а обедать всё не давала. Купец рассердился и говорит: «У тебя есть что слушать, да нечего кушать».

Два человека на улице нашли вместе книгу и стали спорить, кому её взять. Третий шёл мимо и спросил: «Кто из вас умеет читать?»—«Никто».—«Так зачем вам книга? Вы спорите всё равно, как два плешивых дрались за гребень, а самим чесать нечего было».

Волк убежал от собак и хотел спрятаться в водомоину. А в водомоине сидела лисица, она оскалила зубы на волка и сказала: «Не пущу тебя,—это моё место». Волк не стал спорить, а только сказал: «Если бы собаки не были так близко, я бы тебе показал, чьё это место, а теперь, видно, твоя правда».

Мать отдала дочь замуж и приказывала ей слушаться всех в мужнином доме. Поутру свекровь послала молодку за водой; молодка спросила: «В чём воду носить?» Невестка в шутку сказала: «Решетом». Молодая взяла решето и пошла за водой. Мужик увидал и спросил: «Зачем она так глупо делает». — «Мне так велели». — «Ну, видно, добрых людей слушаться — решетом воду носить».

Орёл ухватил у лисицы лисёнка и хотел унести. Лисица стала просить, чтоб он пожалел её. Орёл не пожалел её. Он подумал: «Что она мне сделает? Гнездо у меня высоко на сосне. Она не достанет до меня» И унёс лисёнка. Лисица побежала в поле, достала у людей головёшку с огнем и принесла под сосну. Она хотела зажигать сосну; но орёл стал просить прощенья и принёс ей назад лисёнка.

У одной обезьяны были два детёныша. Одного она любила, а другого нет. Погнались раз за обезьяной люди; она ухватила любимого детёныша и побежала с ним, а нелюбимого бросила. Нелюбимый детёныш залез в чащу леса, люди не заметили его, пробежали мимо. А обезьяна вскочила на дерево, да второпях ударила головой о сук любимого детёныша и убила его. Когда люди ушли, обезьяна пошла искать нелюбимого детёныша, но его не нашла и осталась одна.

Выбрали раз звери себе обезьяну в начальники. Лисица пришла к обезьяне и говорит: «Ты теперь у нас начальник, я тебе служить хочу; я нашла в лесу клад, — пойдём, я тебе покажу». Обезьяна обрадовалась и пошла за лисицей. Лисица привела обезьяну к капкану и говорит: «Вот здесь, возьми сама, я до тебя трогать не хотела». Обезьяна засунула лапы в капкан и попалась. Тогда лисица побежала, призвала всех зверей и показала им обезьяну: «Посмотрите, — говорит, — какого вы начальника выбрали! Видите, у неё ума нет, она в капкан попала».

Пришли неприятельские солдаты в чужую землю. Народ стал разбегаться. Один мужик побежал в поле за своею лошадью и стал ловить её. Лошадь не давалась мужику.

Мужик и говорит ей: «Глупая, не даёшься мне, так тебя неприятели возьмут». А лошадь говорит: «А что неприятели со мною делать будут?» Мужик говорит: «Известно, возить заставят». А лошадь говорит: «А у тебя я разве не вожу? Стало-быть, мне всё одно, что на тебя, что на неприятелей твоих работать».

† Разговорилась кошка с лисицею, как от собак отделываться. Кошка говорит: «Я собак не боюсь, потому что у меня от них одна уловка есть». А лисица говорит: «Как можно с одной уловкой отделаться от собак. У меня так семьдесят семь уловок и семьдесят семь увёрток есть». Пока они говорили, наехали охотники и набежали собаки. У кошки одна уловка: она вскочила на дерево, и собаки не поймали её; а лисица начала свои увёртки делать, да не увернулась: собаки поймали её.

Была свинья, и у ней было пятнадцать беленьких поросёночков. Все были послушны, один только пёстрый поросёночек ослушивался матери. Мать не приказывала ему отходить от себя, а он всё отбивался. Раз непослушный поросёночек забежал далёко. Свинья рассердилась на него и говорит: «Уйду я подальше, он испугается и вперёд не будет ослушиваться». Только она отошла, слышит—сзади поросёночек повизгивает, её отыскивает. Ей стало жаль поросёночка, она повернулась назад, хотела его взять с собой. Вдруг услышала — он визжит. Прибежала свинья к тому месту, где был поросёночек, а его уж нет, только забрызгана земля кровью, и волчьи следы по пыли виднеются.

Орёл свил на дереве гнездо и вывел орлят. А под деревом дикая свинья вывела поросят. Орёл летал на добычу и ворочался к своим орлятам, а свинья копала около дерева и ходила в лес, а к ночи приносила корм своим поросят. И жили орёл с свиньей в дружбе. Задумал кот погубить орлят и поросят. Пришёл он к орлу и говорит: «Ты, орёл, не летай далёко. Посматривай за свиньей. Она затеяла плохое дело: хочет дерево с кореньями подрывать. Видишь—она всё копает». Потом пошёл кот к свинье и говорит: «Нехорош у тебя, свинья, сосед. Вчера, я слышал, орёл говорил своим

орлятам: ну, орлятушки, угощу вас скоро поросятиной. Вот дай только она уйдёт, принесу вам молочного поросёночка покушать».

С тех пор перестал орёл летать за добычею, а свинья не ходила больше в лес. Подошли с голода и орлята и поросята, и кот поел их.

Мужик нашёл дорогой камень и понёс его к царю; пришёл во дворец и стал спрашивать у царских слуг, как бы царя увидеть. Один царский слуга спросил: зачем ему царя? Мужик рассказал. Слуга и говорит: «Хорошо, я скажу царю, но только отдай мне половину того, что тебе даст царь. А если не обещаешь, то не допущу тебя до царя. Мужик обещал, слуга доложил царю. Царь взял камень и говорит: «Какую тебе, мужик, награду дать?» Мужик говорит: «Дай мне пятьдесят плетей, не хочу другой награды. Только у меня с твоим слугою уговор был, чтобы пополам делить награду. Так мне двадцать пять и ему двадцать пять». Царь посмеялся и прогнал слугу, а мужику дал тысячу рублей.

Пропал у богатого купца кошелёк с деньгами, и объявил купец, что было в кошельке две тысячи рублей, и обещал половину отдать тому, кто найдёт деньги. Работник нашёл кошелёк и принёс к купцу. Купцу жаль было отдать обещанную половину. Он придумал, что будто у него, кроме денег, в кошельке ещё дорогой камень был, и говорит: «Я не отдам денег. В кошельке был дорогой камень. Отдай мне камень, тогда отдам тысячу рублей». Работник пошёл к судье. Судья рассудил так. Он сказал купцу: «Ты говорил, что в кошельке было две тысячи рублей и ещё камень дорогой. А в этом кошельке нет камня, значит, кошелёк этот не твой. Пускай же этот кошелёк с деньгами останется у работника, пока их хозяин найдётся, а ты объяви о своей пропаже, может, она и найдётся». Купец не стал спорить и отдал работнику тысячу рублей.

Был один богатый, скупой человек. Денег у него было много, а ему всё мало было. И рядом со скупым жил завистливый человек.

Завистливому самому ничего не нужно было. Пришла к этим двум людям волшебница и говорит им: «Просите,

чего хотите; чего пожелаете, то сделается; только пусть просит один из двоих. А чего один попросит, того другому дам вдвое».

Скупой и подумал: пускай сосед просит. Он попросит богатства, а мне вдвое будет. А завистливый подумал: чего бы я ни попросил, соседу вдвое будет. Так дай же я попрошу того, чему он не рад будет. И завистливый попросил, чтоб у него самого один глаз лопнул; так и сделалось: завистливый окривел, а скупой совсем ослеп.

Тетерев сидел на дереве. Лисица подошла к нему и говорит: «Здравствуй, тетеревочек, мой дружок, как слышала твой голосочек, так и пришла тебя проведать». — «Спасибо на добром слове», сказал тетерев. Лисица притворилась, что не расслышит, и говорит: «Что говоришь? Не слышу. Ты бы, тетеревочек, мой дружок, сошёл на травушку погулять, поговорить со мной, а то я с дерева не расслышу». Тетерев сказал: «Боюсь я сходить на траву. Нам, птицам, опасно ходить по земле».

«Или ты меня боишься?» сказала лисица. «Не тебя, так других зверей боюсь», сказал тетерев: «Всякие звери бывают».

«Нет, тетеревочек, мой дружок, нынче указ объявлен, чтобы по всей земле мир был. Нынче уж звери друг друга не трогают». — «Вот это хорошо», сказал тетерев, «а то вот собаки бегут, кабы по-старому, тебе бы уходить надо, а теперь тебе бояться нечего». Лисица услышала про собак, навострила уши и хотела бежать. «Куда ж ты?» сказал тетерев: «Ведь нынче указ, собаки не тронут». — «А кто их знает!» сказала лисица: «Может, они указа не слышали». И убежала.

Н о ш а. (Басня).

В Москву после француза пришли два мужика—искать богатства; один был умный, другой—глупый. Они вместе пришли на пожарище и нашли обгорелую шерсть. Они сказали: пригодится для дома. Связали, сколько могли унести, и понесли домой. На дороге, на улице, они увидали, лежит под рогожами сукно. Умный мужик сбросил шерсть, связал сукна, сколько мог донести, и взвалил на плечи. Глупый сказал: «Зачем бросать шерсть: она увязана хорошо и на плечах

хорошо держится», и не взял сукна. Они пошли дальше и увидели, на дороге лежат выброшенные платья. Умный мужик свалил сукно, завязал платья и взвалил на плечи. Глупый сказал: «Зачем бросать шерсть, она хорошо увязана и крепко держится на плечах». Они пошли дальше и увидели, лежит посуда серебряная. Умный бросил платья и собрал, сколько мог, серебра и понёс; а глупый не снял шерсти, потому что она хорошо увязана и крепко держится. Ещё дальше на дороге увидели они, лежит золото. Умный бросил серебро и поднял золото, а глупый сказал: «К чему снимать шерсть, она хорошо увязана и крепко на плечах держится». И они пошли домой. На дороге их застал дождь и так намочил шерсть, что глупый бросил и пришёл домой ни с чем, а умный принёс золото и стал богат.

Большая печка. (Басня.)

У одного человека был большой дом, а в дому была большая печь, а семья у этого человека была небольшая: только сам да жена. Когда пришла зима, стал человек топить печь и сжёг в один месяц все свои дрова. Нечем стало топить, а холодно. Тогда человек стал ломать двор и топить лесом из разломанного двора. Когда он сжёг весь двор, в доме без защиты стало ещё холоднее, а топить нечем. Тогда он влез, разломал крышу и стал топить крышей: в доме стало ещё холоднее, — а дров нету. Тогда человек стал разбирать потолок из дома, чтобы топить им. Сосед увидел, как он потолок разворачивает, и говорит ему: «Что ты, сосед, или с ума сошёл? Зимой потолок раскрываешь! Ты и себя и жену заморозишь!» — А человек говорит: «Нет, брат, я ведь затем потолок поднимаю, чтобы печку топить. У нас печь такая, что чем больше топлю, то холоднее становится». Сосед засмеялся и говорит: «Ну, а как потолок сожжёшь, тогда дом разбирать будешь! Жить негде будет, останется одна печь, да и та остынет».

«Такое моё несчастье», сказал человек: «У всех соседей дров на всю зиму хватило, а я двор и половину дома сжёг, и то недостало». Сосед сказал: «Тебе надо только печку пере-

делать». А человек сказал: «Знаю я, что ты моему дому и моей печке завидуешь за то, что она больше твоей, затем и не велишь ломать». И не послушался соседа и сжёг потолок, и сжёг дом, и пошёл жить к чужим людям.

Находка. (Быль.)

В одной деревне жила старушка со внучкой. Они были очень бедны, и есть им было нечего. Пришло Светлое Христово Воскресение. Народ радуется. Все купили себе разговеться, только старушке со внучкой нечем разговеться. Поплакали они и стали Бога просить, чтоб Он им помог. И вспомнила старушка, что в старину, во время француза, мужики деньги в землю зарывали. Старуха и говорит внучке: «Возьми ты, внучка, лопату и иди на старое селище; помолись Богу, да порой в земле: может, Бог нам и пошлёт что-нибудь». Внучка и думает: «Как можно клад найти? Ну да сделаю, как бабушка велит». Взяла лопату и пошла. Вырыла она яму и думает: «Будет, порылась, пойду домой». Хотела подыгать лопату, слышит—обо что-то лопата стукнула. Она нагнулась, видит—кубышка большая. Потрясла её, что-то звенит. Она бросила лопату, побежала к бабушке, кричит: «Бабушка, клад нашла!» Открыли кубышку, в ней полно серебряных рубленых копеечек. И бабушка с внучкой купили себе к празднику, чем разговеться, и корову купили, и благодарили Бога, что Он услышал их молитву.

Девочка и разбойники. (Сказка.)

Одна девочка стерегла в поле корову. Пришли разбойники и увезли девочку. Разбойники привезли девочку в лес, в дом, и велели ей стряпать, убирать и шить. Девочка жила у разбойников, работала на них и не знала, как уйти. Когда разбойники уходили, они запирали девочку. Раз ушли все разбойники и оставили девочку одну. Она принесла соломы, сделала из соломы куклу, надела на неё своё платье и посадила у окна. А сама вымазалась мёдом, вывалялась в перьях и стала похожа на страшную птицу. Она выскочила

в окно и побежала. Только что она вышла на дорогу, видит—навстречу ей идут разбойники. Разбойники не узнали её и спросили: «Чучело, что наша девочка делает?» А девочка и говорит: «Она моет, готовит и шьёт, у окна разбойничков ждёт». И сама ещё скорее побежала.

Разбойники пришли домой и видят—у окна кто-то сидит. Они поклонились и говорят: «Здравствуй, наша девочка, отопри нам», и видят, что девочка не кланяется и молчит. Они стали бранить куклу, а она всё не двигается и молчит. Тогда они сломали дверь и хотели убить девочку—и тут увидели, что это не девочка, а соломенная кукла. Разбойники её бросили и говорят: «Обманула нас девочка!»

А девочка подошла к реке, обмылась и пришла домой.

Ореховая ветка. (Сказка.)

Жил богатый купец, и было у него три дочери. Собрался он ехать за товаром и спросил у дочерей, что им привезть. Старшая просила бусы, вторая просила колечко, а меньшая говорит: «Мне ничего не нужно; если вспомнишь про меня, то привези ореховую ветку». Купец уехал, сделал свои дела и купил старшей дочери бусы, второй—колечко. Едет он уже назад через большой лес и вспомнил, что меньшая ничего не просила, только ореховую ветку, и слез с повозки и пошёл сорвать ореховую ветку. Вдруг, видит он, на кусте ореховая ветка, и не простая, а на ней золотые орехи. Купец и думает: «Вот и моей меньшей умнице подарок», нагнул ветку и сломил. Вдруг откуда ни взялся медведь, схватил купца за руку и говорит: «Ты как смел мою ветку ломать? Теперь я тебя съем». Купец испугался и говорит: «Я бы не взял ветки, да меньшая дочь просила меня».

Медведь и говорит: «Иди же домой, но помни: тот, кто тебя дома первый встретит, того ты мне отдай».—Купец обещался, и медведь отпустил его. Купец поехал дальше и приехал домой.

Только въехал во двор, бежит навстречу его любимая—меньшая дочь. Купец вспомнил, что он обещал медведю того, кто его первый встретит, и так и обмер.

Рассказал купец всё, что с ним было, и что надо меньшую дочь медведю отдать. Стали все плакать. А мать говорит: «Не плачьте, я знаю, что делать. Когда медведь придёт за нашей дочкой, мы нарядим пастухову дочь и отдадим её вместо своей».

Раз сидят все дома и видят, что едет на двор карета. Стали смотреть. Видят-из кареты вышел медведь. Вошёл медведь к купцу и говорит: «Давай дочь». Купец не знает, что сказать. А мать догадалась, снарядила пастухову дочь и привела к медведю. Медведь посадил её в карету и поехал. Только отъехали, медведь зарычал и хотел съесть пастухову дочь. Тогда она призналась, что она пастухова, а не купцова дочь.

Медведь вернулся к купцу и говорит: «Ты меня обманул, давай настоящую дочь». Поплакали, одели дочь, простились с нею и отдали медведю. Медведь посадил её в карету и поехал. Ехали они, ехали, приехали они в большой лес и остановились. Медведь вылез из кареты и сказал: «Вот наш дом, иди за мной». Медведь влез в яму, девочка пошла за ним. Потом отворил медведь большую дверь и ввёл девочку в темный подвал и говорит: «Иди за мной». Девочка дрожала от страха и думала, что её конец пришёл, а всё-таки шла за медведем. Вдруг затрещало что-то, как гром, стало светло, и девочка видит, что она не в подвале, а в богатом дворце; светло, музыка играет, и нарядные люди её встречают и ей кланяются, а рядом с ней молодой князь. Князь подошёл к ней и сказал: «Я не медведь, а князь, и хочу на тебе жениться».

Тогда послали за отцом и матерью, позвали гостей и сыграли свадьбу. Жили они счастливо и всегда берегли ореховую ветку.

Птичка. (Быль).

Был Серёжа именинник, и много ему разных подарили подарков: и волчки, и кони, и картинки. Но дороже всех подарков подарил дядя Серёже сетку, чтобы птиц ловить. Сетка сделана так, что на рамке приделана дощечка, и сетка откинута. Насыпать семя на дощечку и выставить на двор. Прилетит птичка, сядет на дощечку, дощечка подвернётся, и

сетка сама захлопнется. Обрадовался Серёжа, прибежал к матери показать сетку. Мать говорит: «Не хороша игрушка. На что тебе птички? Зачем ты их мучить будешь?»—«Я их в клетку посажу. Они будут петь, и я их буду кормить!» Достал Серёжа семя, посыпал на дощечку и выставил сетку в сад. И всё стоял, ждал, что птички прилетят. Но птицы его боялись и не летели на сетку. Пошёл Серёжа обедать и сетку оставил. Поглядел после обеда, сетка захлопнулась, и под сеткой бьётся птичка. Серёжа обрадовался, поймал птичку и понёс домой.

«Мама! посмотрите, я птичку поймал, это, верно, соловей! и как у него сердце бьётся».—Мать сказала: «Это чиж. Смотри же, не мучай его, а лучшепусти».—«Нет, я его кормить и поить буду». Посадил Серёжа чижа в клетку и два дня сыпал ему семя, ставил воду и чистил клетку. На третий день он забыл про чижа и не переменял ему воду. Мать ему и говорит: «Вот видишь, ты забыл про свою птичку, лучшепусти её».—«Нет, я не забуду, я сейчас поставлю воды и вычищу клетку». Засунул Серёжа руку в клетку, стал чистить, а чирик испугался, бьётся об клетку. Серёжа вычистил клетку и пошёл за водой. Мать увидела, что он забыл закрыть клетку и кричит ему: «Серёжа, закрой клетку, а то вылетит и убьётся твоя птичка!» Не успела она сказать, чирик нашёл дверку, обрадовался, распустил крылышки и полетел через горницу к окошку, да не видал стекла, ударился о стекло и упал на подоконник.

Прибежал Серёжа, взял птичку, понёс её в клетку. Чирик был ещё жив, но лежал на груди, распутивши крылышки, и тяжело дышал. Серёжа смотрел, смотрел и начал плакать. «Мама, что мне теперь делать?»

«Теперь ничего не сделаешь». Серёжа целый день не отходил от клетки и всё смотрел на чирика, а чирик всё так же лежал на грудке и тяжело и скоро дышал. Когда Серёжа пошёл спать, чирик ещё был жив. Серёжа долго не мог заснуть; всякий раз, как он закрывал глаза, ему представлялся чирик, как он лежит и дышит. Утром, когда Серёжа подошёл к клетке, он увидел, что чиж уже лежит на спинке, поджал лапки и заостенел. С тех пор Серёжа никогда не ловил птиц.

Три медведя. (Сказка.)

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лес к домику.

Дверь была отворена; она посмотрела в дверь, видит, в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше и звали её Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок и звали его Мишутка. Медведей не было дома,—они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна—столовая, другая—спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлёбкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановичева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлёбала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлёбала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлёбала из синенькой чашечки, и Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой—Михайлы Ивановичев, другой, поменьше—Настасьи Петровнин, и третий, маленький, с синенькой подушечкой—Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул, на нем было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась,—так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колена и стала есть. Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая—Михайлы Ивановичева, другая средняя—Настасьи Петровнина, третья маленькая—Мишенькина. Девочка легла на большую,—было слишком просторно;

легла в среднюю, — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

Кто хлебал в моей чашке?

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

Кто хлебал в моей чашке?

А Мишутка увидал свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

Кто хлебал в моей чашке и всё выклебал?

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и проищал:

Кто сидел на моём стуле и сломал его?

Медведи пришли в другую горницу.

Кто ложился на мою постель и смял её?

заревел Михайло Иванович страшным голосом.

Кто ложился на мою постель и смял её?

зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в сью кроватку и запищал тонким голосом:

Кто ложился на мою постель?

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

Вот она! Держи, держи! Вот она! Вот она! Ай-я-ай! Держи!

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Оно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали её.

Как дядя Семён рассказывал про то, что с ним в лесу было. (Рассказ.)

Поехал я раз зимою в лес за деревьями, срубил три дерева, срубил сучья, обтесал, смотрю—уж поздно: надо домой ехать. А погода была дурная: снег шёл и мело. Думаю, ночь захватит, и дороги не найдешь. Погнал я лошадь: еду, еду,—всё выезду нет. Всё лес. Думаю, шуба на мне плохая, замёрзнешь. Ездил, ездил,—нет дороги и темно. Хотел уж сани отпрягать, да под сани ложиться, слышу недалеко бубенцы погромыхивают. Поехал я на бубенчики, вижу—тройка коней саврасых, гривы заплетены лентами, бубенцы светятся, и сидят двое молодцов.

«Здорово, братцы!»—«Здорово, мужик».—«Где, братцы, дорога?»—«Да вот мы на самой дороге». Выехал я к ним, смотрю, что за чудо—дорога гладкая и незаметная. «Ступай, говорят, за нами», и погнали коней. Моя кобылка плохая, не поспевает. Стал я кричать: «Подождите, братцы!» Остановились, смеются. «Садись, говорят, с нами. Твоей лошади порожнем легче будет».—«Спасибо», говорю. Перелез я к ним в сани. Сани хорошие, ковровые. Только сел я, как

свистнут: «Ну, вы, любезные!» Завились саврасые кони так, что снег столбом. Смотрю, что за чудо!—светлей стало, и дорога гладкая, как лёд, и палим мы так, что дух захватывает, только по лицу ветками стегает. Уж мне жутко стало. Смотрю вперёд: гора крутая, прекрутая, и под горой пропасть. Саврасые прямо в пропасть летят. Испугался я, кричу: «Батюшки, легче, убьёте!» Куда тут, только смеются, свищут. Вижу я, пропадать. Над самой пропастью сани. Гляжу у меня над головой сук. Ну, думаю, пропадайте одни. Приподнялся, схватился за сук и повис. Только повис и кричу: «Держи!» А сам слышу тоже, кричат бабы: «Дядя Семён! чего ты? Бабы, а бабы! дуйте огонь. С дядей Семёном что-то недоброе,—кричит». Вдули огонь. Очнулся я. А я в избе за полати ухватился руками, вишу и кричу непутёвым голосом. А это я всё во сне видел.

Корова. (Быль.)

Жила вдова Марья с своей матерью и с шестью детьми. Жили они бедно. Но купили на последние деньги бурую корову, чтоб было молоко для детей. Старшие дети кормили Бурёнушку в поле и давали ей помой дома. Один раз мать вышла со двора, а старший мальчик Миша полез за хлебом на полку, уронил стакан и разбил его. Миша испугался, что мать его будет бранить, подобрал большие стекла от стакана, вынес на двор и зарыл в навозе, а маленькие стеклышки все подобрал и бросил в лоханку. Мать хватилась стакана, стала спрашивать, но Миша не сказал, и так дело осталось.

На другой день после обеда пошла мать давать Бурёнушке помой из лоханки, видит: Бурёнушка скучна и не ест корма. Стали лечить корову, позвали бабку. Бабка сказала: «Корова жива не будет, надо её убить на мясо». Позвали мужика, стали бить корову. Дети услышали, как на дворе заревела Бурёнушка, собрались все на печку и стали плакать. Когда убили Бурёнушку, сняли шкуру и разрезали на части, у ней в горле нашли стекло.

И узнали, что она издохла от того, что ей попало стекло в помоях. Когда Миша узнал это, он стал горько плакать и признался матери о стакане. Мать ничего не сказала, и сама заплакала. Она сказала: «Убили мы свою Бурёнушку, кушать теперь не на что. Как проживут малые дети без молока?» Миша ещё пуще стал плакать и не слезал с печи, когда ели студень из коровьей головы. Он каждый день во сне видел, как дядя Василий нёс за рога мертвую бурю голову Бурёнушки с открытыми глазами и красной шеей. С тех пор у детей молока не было. Только по праздникам бывало молоко, когда Марья попросит у соседей горшочек. Случилось, барыне той деревни понадобилась к детям няня. Старушка и говорит дочери: «Отпусти меня, я пойду в няни, а тебе, может, Бог поможет одной с детьми управляться. А я, Бог даст, заслужу в год на корову». — Так и сделали. Старушка ушла к барыне. А Марье ещё тяжелее с детьми стало. И дети без молока целый год жили: один кисель и тюрю ели и стали худые и бледные. Прошёл год, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей. «Ну, дочка! — говорит, — теперь купим корову». Обрадовалась Марья, обрадовались все дети. Собралась Марья со старухой на базар покупать корову. Соседку попросила с детьми побыть, а соседа, дядю Захара, попросили с ними поехать, выбирать корову. Помолились Богу, поехали в город. Дети пообедали и вышли на улицу смотреть, не ведут ли корову. Стали дети судить: какая будет корова — бурая или чёрная? Стали они говорить, как её кормить будут. Ждали они, ждали, целый день. За версту ушли встречать корову, уж смеркаться стало, вернулись назад. Вдруг видит: по улице едет на телеге бабушка, у заднего колеса идёт пёстрая корова, за рога привязана, и идёт сзади мать, хворостиной подгоняет. Подбежали дети, стали смотреть корову. Набрали хлеба, травы, стали кормить. Мать пошла в избу, разделась и вышла на двор с полотенцем и подойником. Она села под корову, обтёрла вымя. Господи, благослови! стала доить корову, а дети сели кругом и смотрели, как молоко брызнуло из вымя в край подойника и засвистело у матери из-под пальцев. Надоила мать половину подойника, снесла на погреб и отлила детям горшочек к ужину.

Филиппок. (Быль.)

Был мальчик, звали его Филипп. Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему: «Куда ты, Филиппок, собрался?» — «В школу». — «Ты ещё мал, не ходи», и мать оставила его дома. Ребята ушли в школу. Отец ещё с утра уехал в лес, мать ушла на подённую работу. Остались в избе Филиппок да бабушка на печке. Стало Филиппку скучно одному, бабушка заснула, и он стал искать шапку. Своей не нашёл, взял старую, отцовскую, и пошёл в школу.

Школа была за селом у церкви. Когда Филиппок шёл по своей слободе, собаки не трогали его, — они его знали. Но когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчок. Филиппок бросился бежать, собаки за ним. Филиппок стал кричать, споткнулся и упал. Вышел мужик, отогнал собак и сказал: «Куда ты, пострелёнок, один бежишь?» Филиппок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух. Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе, слышно, гудят голоса ребят. На Филиппка нашёл страх: что как учитель меня прогонит? И стал думать, что ему делать. Назад идти — опять собака заест, в школу идти — учителя боится. Шла мимо школы баба с ведром и говорит: «Все учатся, а ты что тут стоишь?» Филиппок и пошёл в школу. В сенцах снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали своё, и учитель в красном шарфе ходил по середине.

— Ты что? — закричал он на Филиппка. Филиппок ухватился за шапку и ничего не говорил. — Да кто ты? — Филиппок молчал. — Или ты немой? — Филиппок так напугался, что говорить не мог. — Ну, так иди домой, коли говорить не хочешь. — А Филиппок и рад бы что сказать, да в горле у него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по головке и спросил у ребят, кто этот мальчик.

— Это Филиппок, Костюшкин брат, он давно просится в школу, да мать не пускает его, и он украдкой пришёл в школу.

— Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтоб пускала тебя в школу.

Учитель стал показывать Филиппку буквы, а Филиппок их уж знал и немножко читать умел.

— Ну-ка, сложи своё имя.

Филиппок сказал: хве-и—хви, ле-и—ли, пе-ок—пок.

Все засмеялись.

— Молодец,—сказал учитель.—Кто же тебя учил читать?

Филиппок осмелился и сказал: «Костюшка. Я бедовый, я сразу всё понял. Я страсть какой ловкий!» Учитель засмеялся и сказал: «А молитвы ты знаешь?» Филиппок сказал:—«Знаю», и начал говорить Богородицу; но всякое слово говорил не так. Учитель остановил его и сказал: «Ты погоди хвалиться, а поучись».

С тех пор Филиппок стал ходить с ребятами в школу.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
по
направлению О. РАЗВИТИЯ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

СЛАВЯНСКИЕ БУКВЫ.

А а **Б** б **В** в **Г** г **Д** д **Е** е **Ж** ж **З** з **И** и **І** і
 Азь Буки Вѣди Гаголь Добро Есть Живѣте Зѣло Земля Иже І

К к **Л** л **М** м **Н** н **О** о **П** п **Р** р **С** с **Т** т **У** у
 Како Люди Мыслѣте Нашъ Онъ Покой Рцы Слово Твердо Икъ

У у **Ф** ф **Х** х **Ц** ц **Ч** ч **Ш** ш **Щ** щ **Ъ** ъ **Ы** ы **Ь** ь
 у Ферть Хѣръ Отъ Цы Червь Ша Ща Ерѣ Еры Ерѣ

Ъ ъ **Ю** ю **Ѥ** ѥ **Ѧ** ѧ **Ѩ** ѩ **Ѫ** ѫ **Ѭ** ѭ **Ѯ** ѯ **Ѱ** ѱ **Ѳ** ѳ **Ѵ** ѵ
 Ять Ю Юсь О Я Я Кси пси Опта Ижица

СЛАВЯНСКИЕ СЛОВА ПОД ТИТЛАМИ.

Бѣъ Богъ.	Крѣъ Кресть.	Оучѣль Учитель.
Бѣа Богородица.	Млѣть Милость.	Оучѣкъ Ученикъ.
Гдѣъ Господь.	Прѣно Присно.	Оучѣцы Ученицы.
Мѣи Мати.	Слнце Солнце.	Архангѣлъ Архангель.
Мѣъ Мѣсяць.	Срѣце Сердце.	Блѣнъ Блаженъ.
Нео Небо.	Сѣль Святитель.	Блгословѣнъ Благословенъ.
Нѣъ Нынѣ.	Трѣъ Трисвятъ.	Воскрѣнѣ Воскресеніе.
Нѣа Недѣля.	Ангѣлъ Ангель.	Премрота Премудрость.
Оцѣъ Отець.	Блѣтъ Благодать.	Сѣткѣо Естество.
Дхъ Духъ.	Блѣца Владычица.	Сѣмѣтъ Евангелистъ.
Дша Душа.	Млѣка Молитва.	Іерлѣмъ Іерусалимъ.
Сѣъ Святъ.	Мѣнкъ Мученикъ.	Крѣнѣе Крещеніе.
Ипѣъ Апостоль.	Млѣнъ Младенець.	Мрѣста Мудрость.